

ISSN 2712-9535

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1(10) 2024

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1(10) 2024

Учредитель: Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

*Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС77-78855 от 7 августа 2020 года)*

*Включено в Научную электронную библиотеку
и систему Российского индекса научного цитирования
URL: <http://www.elibrary.ru>*

Издается с 2019 года

Периодичность выхода: два раза в год

---

*На страницах электронного периодического издания
освещаются проблемы правового, организационного,
педагогического, психологического, экономического характера,
связанные со служебной деятельностью сотрудников полиции*

**POLICE BULLETIN
OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE
FOR ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

№ 1(10) 2024

Founder: Federal state institution of additional professional education
«All-Russian Institute for advanced training of employees of the Ministry
of internal Affairs of the Russian Federation»

ELECTRONIC PERIODICAL

*The periodical is registered by the Federal Service for Supervision
in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications
(the Certificate of registration ЭЛ № ФС77–69876 dated August 7, 2020)*

*Included in the Scientific Electronic Library
and the Russian Science Citation Index system
URL: <http://www.elibrary.ru>*

Published in 2019

Publication frequency: twice a year

---

*The pages of the electronic periodical
highlight the problems of a legal,
organizational, pedagogical, psychological, economic nature associated
with the official activities of police officers*

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2024

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ № 1(10)-2024

Председатель:

Костенников Михаил Валерьевич, заместитель начальника ВИПК МВД России (по научной работе) – начальник научно-исследовательского отдела, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

Главный редактор:

Куракин Алексей Валентинович, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Секретарь:

Коврова Вера Геннадьевна, преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России.

Члены:

Григорьев Виктор Николаевич, главный научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России», доктор юридических наук, профессор;

Зиборов Олег Валентинович, первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

Ичитовкина Елена Геннадьевна, главный психиатр МВД России, доктор медицинских наук, доцент;

Кузьмин Алексей Владимирович, начальник УМВД России на комплексе «Байконур», доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

Малахов Валерий Петрович, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Мешалкин Сергей Николаевич, начальник 4 отдела НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Подлипняк Юрий Филиппович, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Сигалов Константин Елизарович, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор;

Харитонов Александр Николаевич, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Чвякин Владимир Алексеевич, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии Московского политехнического университета, доктор философских наук, кандидат медицинских наук;

Шедько Юрий Николаевич, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов электронного периодического издания допускается только по согласованию с редакцией. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Chairman:

Kostennikov Mikhail Valerevich, Deputy Head, AATI of the MIA of the Russian Federation (for academic affairs), Doctor in Law, Professor, Honored Employee of the MIA of the Russian Federation.

Editor in Chief:

Kurakin Aleksey Valentinovich, Professor, Department of Migration Service Staff Training of the Police Training Center for Public Order Protection, AATI of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor.

Secretary:

Kovrova Vera Gennadievna, Lecturer, Department of Personnel Management and Personnel Management in Internal Affairs Bodies, Center for Personnel, Psychological and Pedagogical and Medical Support of Internal Affairs Bodies' Activity, AATI of the MIA of the Russian Federation.

Members:

Grigoriev Victor Nikolaevich, Senior Researcher, National Research Institute of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

Ziborov Oleg Valentinovich, First Deputy Head, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Associate Professor;

Ichitovkina Elena Gennadievna, Chief Psychiatrist, the MIA of the Russian Federation, Doctor in Medicine, Associate Professor;

Kuzmin Aleksey Vladimirovich, Head, the «Baikonur» Complex Department of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor;

Malakhov Valerii Petrovich, Professor, Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Honored Employee of the Higher School of the Russian Federation, Honored Employee of the Higher Professional Education of the Russian Federation;

Meshalkin Sergey Nikolaevich, Head, the 4th Scientific Research Department, Center No. 2, National Research Institute of the MIA of the Russian Federation; Doctor in Law, Professor;

Podlipnyak Yurii Filippovich, Professor, Department of Firearms Training, Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Pedagogy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Sigalov Konstantin Elizarovich, Professor, Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, PhD in Philosophy;

Kharitonov Alexander Nikolaevich, Professor, Department of Police Training in the Field of Transportation Security, Training Center for Community Policing Units, AATI MIA of the Russian Federation, Doctor in Law;

Chvyakin Vladimir Alekseevich, Professor, Department of Advertising and Public Relations in the Media Industry, Moscow Polytechnic University, Doctor in Philosophy, PhD in Medicine;

Shedko Yurii Nikolaevich, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor in Economics.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Copyright violation is prosecuted.

Reprinting of materials from an electronic periodical is allowed only by agreement with the editors.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Карпенко А. А. / *Karpenko A.A.*
АНАЛИЗ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ: ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ
ANALYSIS OF THE WORK OF INTERNATIONAL TRIBUNALS: PROBLEMS AND SIGNIFICANCE 8

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

- Кашкин О.И. / *Kashkin O.I.*,
Рязанов В.А. / *Ryazanov V.A.*
НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
*REGULATORY SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF POLICE
EMPLOYEES WHEN SUPPRESSING THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT VEHICLES
BY TERRORIST ORGANIZATION* 16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

- Совина А.В. / *Sovina A.V.*
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
*CURRENT PROBLEMS OF MIGRATION-RELATED CRIME
AGAINST PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION* 20

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

- Сидорова Е.З. / *Sidorova E.Z.*,
Коврова В.Г. / *Kovrova V.G.*,
Тарсакова В.Н. / *Tarsakova V.N.*
ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
THE PRACTICE OF ASSIGNING DEPRIVATION OF LIBERTY AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT 26

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- КАУНОВ А.В. / *KAUNOV A.V.*
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ УЧАСТНИКАМИ
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП
*PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM
IN DOCUMENTING CRIMES COMMITTED BY MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS* 31

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

- Кузнецова Н.В. / *Kuznetcova N.V.*,
Кузнецов В.А. / *Kuznetcov V.A.*
О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «КОНТРАФАКЦИЯ», «КОНТРАФАКТНОСТЬ», «КОНТРАФАКТ»
ON THE RELATIONSHIP BETWEEN TERMS «COUNTERFEITING», «COUNTERFEITING», «COUNTERFEITING» 36

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Кашкина Е.В. / *Kashkina E.V.*,

Астафьева Э.И. / *Astafeva E.I.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ

INTERACTION OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

WITH RELIGIOUS ORGANIZATIONS DURING THE IMPLEMENTATION OF EXECUTIVE PROBATION

42

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Попова А.А. / *Popova A.A.*,

Михайленко С.В. / *Mikhaylenko S.V.*,

Михайлов Н.В. / *Mikhailov N.V.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION

OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

50

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ ЭЛЕКТРОННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

«ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE OF THE ELECTRONIC PERIODICAL

«HERALD OF THE POLICE RATI MIA OF RUSSIAN FEDERATION»

54

КАРПЕНКО АЛЁНА АНАТОЛЬЕВНА,
*Юрист Общества с ограниченной ответственностью
«СМА КЛИНИКА»*

KARPENKO ALENA ANATOLYEVNA,
*lawyer,
limited Liability Company «SMA Clinic»*

alenaKarpenko.19@yandex.ru

АНАЛИЗ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ: ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ

ANALYSIS OF THE WORK OF INTERNATIONAL TRIBUNALS: PROBLEMS AND SIGNIFICANCE

Аннотация. В статье рассмотрена история создания института военного трибунала и работа каждого отдельного суда, а также ситуации, послужившие причиной для возникновения международного судебного разбирательства. Дан анализ эффективности работы каждого из них и сделаны выводы о важности их функционирования в наши дни.

Annotation. The article deals with the history of the institution of the Military Tribunal and the work of each individual court, as well as the situations that gave rise to international judicial proceedings. The analysis of the effectiveness of each of them is given and conclusions about the importance of their functioning in our days are made.

Ключевые слова и словосочетания: Международный трибунал; Нюрнбергский процесс; Токийский процесс; Международный военный трибунал по Руанде; Международный военный трибунал по бывшей Югославии; Международный военный трибунал по преступлениям, совершенным в Камбодже; Международная уголовная юстиция; Международный суд.

Key words and word combinations: International Tribunal; Nuremberg Trials; Tokyo Process; International Military Tribunal for Rwanda; International Military Tribunal for the Former Yugoslavia; International Military Tribunal for Crimes Committed in Cambodia; International Criminal Justice.

В доктрине официальное обоснование идеи Международного уголовного суда принадлежит Гюставу Муанье, который выступил с ней в 1872 году [5]. Сопоставив с датами всемирной истории, мы видим, что данное предложение приходится на окончание франко-прусской войны. Ещё через год Луис Габриэль Гюстав Муанье, ставший в последствии лауреатом Нобелевской премии мира, основал Институт международного права. Однако А.Н. Савенков отметил, что «его предложения оказались явно преждевре-

менными. В эпоху существования национальных, преимущественно монархических государств невозможно было представить, чтобы действия суверенной страны могли бы преследоваться в уголовно-правовом порядке» [5]. Концепция Международного уголовного суда была доработана русским ученым Л.А. Камаровским, который развил основные положения своей работы в труде «О международном суде». Работы этих двух авторов сформировали идею и предопределили зарождение Международного военного судопроизводства.

Принципиальное отличие здесь наблюдается в том, что под трибуналом понимается не только международный орган, но и непосредственно сам судебный процесс, что видится нам более правильным. Также отпадают конкретные временные рамки, ведь история знает ни один международный трибунал. В то же время российский учёный Л.А. Камаровский, раскрывая идею о Международном суде, отмечает, что данный суд призван рассматривать жалобы государств, а это является новым для любой правовой системы. С учетом особенностей национальной и международной доктрины, автор предложил новую интерпретацию данного понятия: Международный военный трибунал (далее – Трибунал) – международный судебный орган, создающийся Организацией Объединенных наций (ООН) и действующий на принципах открытости, гласности и состязательности, который призван слушать дела в отношении лиц, нарушающих нормы международного права в ходе ведения агрессивных войн. Главной особенностью такого судебного процесса является то, что впервые суд идёт над поверженными в ходе коалиционной войны государствами. Это является своеобразным парадоксом уголовной юстиции: всем известно, что уголовную ответственность может нести лишь физическое лицо. В ходе процесса Международного трибунала так и было – приговоры действительно выносились конкретным людям, однако в их лице шёл суд над государствами, допустившими совершение преступлений против человечества посредством развязывания войны. Наш тезис основан на том факте, что главы государств-агрессоров оставались вне суда (только лишь по принципу представительства той или иной страны), в то время как рассматривались дела всех лиц, причастных к подготовке и осуществлению вооруженных конфликтов. Таким образом, можно говорить о том, что Международный военный суд впервые показал значимость международного права

не как соглашения между государствами, а как наднационального закона.

Однако в систему международных судов военный трибунал не входит, потому как он не является постоянно действующим органом. Его учреждает Совет Безопасности ООН [14] в двух случаях: реализовывать меры по обеспечению межнациональной безопасности и по обращению Правительства к Совету с ходатайством о содействии в расследовании и осуществлении судебного преследования. Но данный суд является важнейшей судебной инстанцией, которая служит гарантией каждой страны на мир. В связи с этим далее мы рассмотрим конкретные судебные процессы в их хронологическом порядке и дадим оценку каждому из них.

Нюрнбергский процесс. Нюрнбергский военный трибунал был первым Международным уголовным судом, а потому в мировой историографии его значимость трудно переоценить. De jure данный судебный процесс был учрежден Лондонским соглашением, иначе известным как Соглашение от 8 августа 1945 г. между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Именно там был разработан Устав Трибунала. Однако идея создания «Суда народов» была выдвинута СССР намного раньше, с момента начала Великой Отечественной войны. На основании Устава осуществлялось правосудие над гитлеровскими захватчиками. При этом деятельность велась на основании двух принципов:

– принцип заговора. Он означал, что виновный в разработке плана преступления считается ответственным за любого, кто его осуществляет.

– принцип подсудности отдельных лиц. Этот принцип означал, что осуждались отдельные нарушители международного права, а не государства. При этом уголовная юстиция рассмотрела дела и юридических лиц: правительственный кабинет; руководящий состав НСДАП; охранные отряды

НСДАП (СС), включая службу безопасности (СД); гестапо; штурмовые отряды НСДАП; генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил. При этом важно отметить, что ответственность организаций не означала автоматическую вину их членов.

Процессуальные сложности, с которыми столкнулся суд, были колоссальными, ведь это был первый опыт объединения различных правовых систем в единый правоприменительный конструкт. При применении норм различных стран в практике возникали затруднения у юристов каждой из сторон. Это привело к выявлению ряда особенностей процесса, которые оказались в пользу подсудимых, так как учитывались юридические нормы каждого суверенного государства:

- 1) дача показаний от имени подсудимого под присягой;
- 2) окончательное заявление в суде без перекрёстного допроса;
- 3) отсутствие технических требований у доказательств;
- 4) очередность председательства участников Трибунала.

После окончания своей деятельности суд вынес решение. Принципы, закрепленные в Уставе военного трибунала и отразившееся в его приговоре, являются важнейшей частью международного права. Иначе именуемые как «Нюрнбергские принципы» они нашли закрепление в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» [10] и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947 г. № A/RES/177 «Планы по формулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» [11]. Звучат они следующим образом:

1. Лицо, совершившее преступления в сфере международного права, несет за него ответственность и подлежит наказанию;

2. Если деяние, признанное международным правом преступлением, не является таковым по национальному праву, то лицо подлежит наказанию по 1-му принципу;

3. Если нарушившее международное право лицо является главой государства или его Правительства, то оно подлежит наказанию по 1-му принципу;

4. Если лицо действовало по указанию и у него был сознательный выбор относительно совершения преступления, то оно подлежит наказанию по 1-му принципу;

5. Каждый имеет право на справедливое рассмотрение дела;

6. Принцип 6 определяет категории международных преступлений;

7. Соучастие в любом из преступлений, указанных в принципе 6, также является преступлением.

Нами уже было упомянуто о том, что Нюрнбергский военный трибунал – первая в истории успешная попытка объединения романо-германской и англосаксонской правовых систем во имя единой цели – защиты общечеловеческих начал, нашедших выражение в международном праве. Основная сложность была в том, что англосаксонская правовая традиция, имеющая в основе прецедент [12], не имела подобного опыта ранее. С уверенностью можно сказать о том, что именно Нюрнбергский суд «вдохнул» жизнь в нормы международного права, провозгласив их не только выше национальных, но и имеющих свою юридическую силу, что выражается в их защите. Без Международного суда их нарушение оставалось бы на уровне пренебрежения нормами морали, не влекущем за собой никакого конкретного наказания.

Вместе с тем ряд ученых сходятся в своих доктринальных мнениях в том, что не уловить связь между всеми существующими современными международными судами и Нюрнбергским процессом – невозможно. Наиболее выдающимися документами, которые практически без изменения оставили положения Суда в Нюрнберге, являются: проект международного Кодекса преступлений против

мира и безопасности человечества и Римский статут Международного уголовного суда. Выходит, что постоянно действующий сейчас Международный уголовный суд является прямым продолжением Нюрнбергского трибунала.

Однако на сегодняшний день эта судебная инстанция не вызывает того доверия, которое следовало бы ожидать, что выражается в отказе от подписания Римского статута (в частности, Россия вначале подписала, а затем отменила свое решение), аргументируя это низкой эффективностью работы международной судебной инстанции.

Возможно, применительно к Нюрнбергскому процессу будет справедливо отнести высказывание о том, что даже сквозь года уголовная юстиция вряд ли сможет создать суд, объединяющий национальное право многих государств, который будет более действенным и справедливым, чем Нюрнбергский трибунал. Однако, прежде чем согласиться или опровергнуть данное высказывание, необходимо подробно рассмотреть Токийский (Дальневосточный) международный военный трибунал.

Токийский трибунал. Решение о формировании Военного трибунала для Дальнего Востока было predetermined еще Потсдамской Декларацией от 26 июля 1945 года, содержащей условия о безоговорочной капитуляции Японии. 19 января 1946 г. генерал Д. Макартур (командующий союзными войсками и наделенный соответствующими полномочиями на основе международных договоренностей) издал приказ о формировании Трибунала и утвердил его Устав. Он включал основные принципы и положения, аналогичные тем, что были заложены в Нюрнбергском уставе. По окончании деятельности Токийского трибунала был вынесен приговор, который озвучивался в период с 4 по 12 ноября 1948 г. Он был обвинительным для всех подсудимых. Приговор был достаточно суров, однако не так действенен, как того бы хотели многие. В ходе меняющейся геополитической обстановки, сопровождающейся

началом холодной войны, уже к 1950 году все преступники, которые были осуждены на тюремный срок, были амнистированы. Несмотря на то что данный суд также называли «судом народов», отношение к нему в истории сложилось противоречивое, он встретил достаточное количество критики в адрес своей работы.

Таким образом, можно сказать, что приговор Токийского трибунала отразил в себе принципы Нюрнбергского процесса, хотя и был составлен в соответствии с нормами англо-саксонского права. Аналогично суду в Нюрнберге, он послужил отличной базой для проведения национальных судебных процессов над военными преступниками Японии (пример: Хабаровский процесс), однако так и не сумел обрести в себе ту же значимость, что и приговор Нюрнбергского трибунала, потому как многие встретили данный вердикт весьма противоречиво.

Учреждение Международного военного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТЮБ), утвержденное резолюцией Совета Безопасности ООН 827 от 25 мая 1993 г., преследовало только одну цель, а именно привлечения к ответственности лиц, причастных к серьезным нарушениям международного гуманитарного права, совершенным в период распада Югославии и последующих конфликтов на ее территории в период распада страны [15]. Ключевой особенностью данного Трибунала стало то, что он был создан не после гражданской войны, а во время нее. Максимально возможной мерой наказания выступало тюремное заключение в соответствии с законами Югославии.

Основное значение данного Трибунала для международной уголовной юстиции состоит в том, что впервые суд осуществлялся не над побежденным со стороны победителя, а все международное сообщество выносило приговор тем, кто грубо нарушал нормы международного права и общечеловеческого представления о гуманности. Однако, несмотря на это, Трибунал столкнулся с остаточным количеством критики в правовой литературе

[5]. Основной проблемой стало начало его деятельности во время войны, что существенно ударило по механизмам доказательной базы. Этот же фактор сыграл роль в плохом обеспечении безопасности подсудимых и политической предвзятости. Тем не менее Международный военный трибунал по бывшей Югославии осуществил свою юрисдикцию в соответствии с Уставом.

Резолюцией 955 от 8 ноября 1994 г. Совет Безопасности учредил *Международный уголовный трибунал по Руанде* для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды и на территориях соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. [16].

Военный трибунал было необходимо создать из-за конфликта двух национальностей, проживающих на территории Руанды – хуту и тутси. После распада колониальной системы власть оказалась у хуту, которые составляли этническое большинство населения как низкая каста, при этом более высококастовое племя, тутси, оказалось без поддержки. А после гибели президента Руанды в авиакатастрофе 6 апреля 1994 г., хуту обвинили в этой трагедии тутси и начали их массовое истребление. Конфликт разросся с невиданной быстротой: за 100 дней было убито более 800 тыс. человек. Данный конфликт широко известен своим «радио ненависти»: в течение значительного периода времени, который растянулся на несколько месяцев, официальное радио «Radio Télévision Libre des Mille Collines» систематически осуществляло пропаганду насилия и расизма, активно разжигая страх и вражду и направляя своих слушателей призывами к уничтожению этнической группы тутси [17].

Несмотря на то что Международный военный трибунал по Руанде создавался специально для урегулирования ее внутреннего национального конфликта, некоторые правоведы утверждают, что он стал своеобразным ответвлением от Трибунала

по Югославии [7]. Данные выводы основываются на наличии общих служб, общего главного обвинителя и общей Апелляционной камеры. Но значение данного Трибунала остается высоким для всего африканского континента, потому как это был первый подобный опыт в Африке. Трибунал показал всем главам стран Африки, использующим деспотичные методы правления, что преступления не могут оставаться безнаказанными. Также создание Военного трибунала поставило вопрос и открыло возможность создания Суда по правам человека на Африканском континенте. Однако Международный трибунал по Руанде также был подвергнут критике по ряду причин. К ним относят следующие:

– высшая мера наказания Трибунала – лишение свободы. Вместе с тем на территории Руанды еще не было отменено наказание в виде смертной казни, а потому Правительство страны неоднократно ссылалось на несоразмерность преступления и наказания, потому как это идет в разрез с национальными законами;

– юрисдикция Трибунала была ограничена четкими временными рамками: календарным 1994 годом. Между тем существуют преступления, которые происходили до него, но непосредственно связаны с деяниями, совершенными в указанный период. Они, таким образом, остаются безнаказанными;

– под большое сомнение ставилась беспристрастность судей, ведь большинство из них имели отношение к той или иной стране, непосредственно задействованных в конфликте.

Но так или иначе Международный трибунал по Руанде состоялся и вынес свои приговоры.

Работа по созданию Международного военного трибунала по преступлениям, совершенным в Камбодже, началась в ООН в 1998 году. Однако свою работу Трибунал начал лишь в 2003 году, когда и получил свое название «Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи». Данный Трибунал был организован по просьбе Правительства Камбоджи к ООН: в 1997 году

премьер-министры страны обратились с просьбой о содействии в привлечении к ответственности лиц, которые были вовлечены в совершение актов геноцида и преступлений против человечности в период правления «красных кхмеров» с 1975 по 1979 год (A/51/930-S/1997/488) [18].

К суду привлекались высшие должностные лица Демократической Кампучии, иначе именуемые «красными кхмерами». В 1975 году ими был совершен государственный переворот: страна была переименована и стала придерживаться нового политического режима, в ходе которого было уничтожено (по разным оценкам) от 1,5 до 3,3 млн человек. Лидером движения был Пол Пот, который стремился уйти от капитализма путем «перевоспитания» граждан. По его мнению, отказ от денежных отношений и благ в виде культуры, медицины и образования должен был сделать «новых» людей. Смертные приговоры выносились часто, однако для их исполнения не использовалось оружие: обвиняемых пытали и лишали жизни изощренными древними способами. Тюрьма Туольсленг, расположенная в здании бывшей школы, стала известной всему миру своей мрачной историей. В период ее существования через нее прошли от 17 до 20 тысяч человек, но лишь семеро из них остались в живых. Эти немногие избежали гибели просто потому, что они не были убиты во время вьетнамской военной операции, в результате которой в январе 1979 года Пномпень был захвачен вьетнамскими войсками [1]. Однако максимальный срок наказания был обозначен судом как пожизненное заключение.

Несмотря на то что этот военный трибунал был последним из всех рассматриваемых нами, а значит мог учесть в своей деятельности опыт предыдущих международных судов, по мнению автора, его деятельность сложно назвать успешной.

Во-первых, структура судебных палат породила административные и судебные проблемы [12].

Во-вторых, классифицировать массовые убийства как геноцид – юридическая ошибка [13], потому как это отходит от буквы закона, что недопустимо в уголовной юстиции. Согласно высказанным мнениям, убийства представителей религиозных, этнических и прочих меньшинств основано на идеологическом мотиве, а потому отнести их к геноциду можно лишь в случае определения мотива деятельности, а не сухих фактов. В-третьих, спорным является и само наказание: с точки зрения принципа соразмерности наказания деянию оно может показаться недостаточно строгим, зато с другой стороны – отвечающим принципам гуманизма. Также следует отметить факт того, что многие преследуемые были довольно пожилыми лицами и далеко не все дожили до вынесения приговора (на данный момент наказание отбывают двое человек). Социологические опросы показывают, что жители одной из провинций относились к судебному преследованию в отношении них довольно негативно, считая, что «надо дать старикам спокойно дожить свой век» [1]. Также автор придерживается мнения, что Международным военным трибуналом в полной мере такой суд назвать нельзя, ведь он был учреждён совместно с правительством Камбоджи и действует на основании иных учредительных документов. Схожего мнения придерживаются многие ученые, однако существуют и другие взгляды [4], на основании которых данный Суд был включен в нашу классификацию.

Несмотря на различную критику Международных военных трибуналов, мы говорим о том, что их значимость в развитии международной уголовной юстиции остаётся колоссальной. В подтверждение данного тезиса хотелось бы привести цитату Мерона, который писал следующее: «Неважно, сколько фактов проявления жестокости в конечном счете рассмотрят международные трибуналы, сам факт их существования имеет огромное значение. Их уставы, правила процедуры и доказывания, практика их работы являются стимулом к развитию

права» [7]. Возможно, данные суды отличались от идеальной картины, представленной в доктрине, однако они выполнили возложенную на них функцию: обеспечили правосудие и доказали возможность интеграции различных правовых систем в единый Международный суд. Также, на наш взгляд, важно выделить Международный Трибунал в самостоятельную высшую судебную

инстанцию, ведь его акты, исходя из признаков, обозначенных Т.В. Яловенко в своем исследовании, удовлетворяют всем признакам нормативных правовых актов [6], а потому его можно признать либо постоянно действующим органом, либо высшей инстанцией прецедентного права.

- .....
1. Бектимирова Н.Н. Некоторые итоги деятельности международного трибунала над «красными кхмерами» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 31. С. 53–68. EDN WKGHMN.
  2. Грудинин Н.С. Соглашение о признании вины и сотрудничестве со следствием в уголовном процессе зарубежных государств // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 1(53). С. 121–128.
  3. Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность: материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2012. 544 с.
  4. Омаров Е.М. Об организации и проведении международного трибунала над «красными кхмерами»: Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 107-111.
  5. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс. М.: ИГП РАН, 2022. 253 с.
  6. Яловенко Т.В. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 2(58). С. 17–21.
  7. Mutua Makau. Never again: Questioning the Yugoslav and Rwanda Tribunals // Temple International and Comparative Law Journal. 1997. Vol. 11, no 1. P. 167.
  8. Meron Theodor. The International Criminalization of Internal Atrocities // American Journal of International Law. 1994. Vol. 89. P. 555.
  9. Note sur la création d'une institution judiciaire internationale propre a prévenir et a réprimer les infractions a la convention de Genève, par M. Gustave Moynier // Bulletin International des Societes de la Croix-Rouge. 1872. Vol. 3. P. 264.
  10. Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 (I) // Информационно-правовое обеспечение – Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540391/?ysclid=ly7bylifbi884011330> (дата обращения: 21.05.2024).
  11. Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947 г. № A/RES/177 (II). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl2010.shtml (дата обращения: 21.05.2024).
  12. О судебных процессах «красных кхмеров»: доклад Генерального секретаря ООН от 27.08.2007 №A/62/304. URL: <https://www.un.org/ru/ga/62/docs/62res.shtml> (дата обращения: 21.05.2024).
  13. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.

14. Statute of the International Court of Justice. 1945. 26 June. Article 41. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/statute-of-the-international-court-of-justice> (date of application: 21.05.2024).

15. Security Council. RESOLUTION 827 (1993) Adopted by the Security Council at its 3217th meeting. on 25 May 1993. URL: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_827_1993_en.pdf (date of application: 21.05.2024).

16. Security Council. RESOLUTION 955 (1994) Adopted by the Security Council at its 3453rd meeting, on 8 November 1994. URL: https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/legal-library/941108_res955_en.pdf (date of application: 21.05.2024).

17. Prosecuting Genocide in Rwanda: the ICTR and National Trials. – Lawyers' Committee for Human Rights, Washington, D.C. 1997. July. P. 4.

18. United Nations Audiovisual Library of International Law. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/abunac/abunac_ph_r.pdf (date of application: 21.05.2024).

КАШКИН ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ,
заместитель начальника
кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

KASHKIN OLEG IGOREVICH,
Deputy Head,
Department of Counteraction to Terrorism and Extremism
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation

000049@bk.ru

РЯЗАНОВ ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ,
преподаватель
кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

RYAZANOV VYACHESLAV ANDREEVICH,
Lecturer,
Department of Counteraction to Terrorism and Extremism,
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation

0000400@bk.ru

**НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

**REGULATORY SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF POLICE
EMPLOYEES WHEN SUPPRESSING THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT VEHICLES
BY TERRORIST ORGANIZATIONS**

Аннотация. В статье рассмотрены понятия беспилотных летательных аппаратов (БЛА) и их преимущества, что является предпосылкой незаконного их использования в противоправных целях, в том числе и совершении преступлений террористической направленности. Указано, для достижения каких целей террористы применяют БЛА. Рассмотрено нормативное обеспечение пресечения сотрудниками правоохранительных органов незаконного использования и использования в незаконных целях БЛА.

Annotation. The article examines the concepts of unmanned aerial vehicles (UAVs) and their advantages, which is a prerequisite for their illegal use for illegal purposes, including the commission of terrorist crimes. It is indicated for what purposes terrorists use UAVs. Regulatory support for the suppression by law enforcement officers of the illegal use and use of UAVs for illegal purposes is considered.

Ключевые слова и словосочетания: беспилотные летательные аппараты, терроризм, сотрудники правоохранительных органов, пресечение, нормативно-правовое обеспечение.

Key words and word combinations: unmanned aerial vehicles, terrorism, law enforcement officers, suppression, regulatory support.

Сегодня, когда передовые технологии в своем развитии опережают время, наиболее остро и значимо для всех государств, вне зависимости от форм их социально-экономического развития, стоит вопрос применения технологических благ человечества против него же самого. Это, в первую очередь, относится к использованию беспилотных летательных аппаратов в противоправных целях, а именно как угрозу национальной безопасности и целостности государства. Известно, что террористические организации широко применяют БЛА как наиболее эффективное средство атаки, обладающее такими преимуществами, как: безопасность (удаленное использование техники от оператора); информативность (получение информации о ходе выполнения «задания» в режиме реального времени и масштабировании); сбережение времени (длительность/сокращенность (в зависимости от цели и задач) нахождения в зоне действия); маскировка (малозаметность в различных диапазонах и частотах); малогабаритность [1, с. 112-113].

Помимо перечисленных можно добавить следующие преимущества: отсутствие экипажа (сбережение человеческого ресурса); модернизированность недорогих моделей БЛА «кустарным способом» в модели «боевых аппаратов» (экономический фактор); возможность транспортировок незаконных предметов, веществ и т.д.

Проведя анализ применения БЛА террористическими организациями, М.А. Демьянович, С.И. Макаренко, А.В. Тимошенко, А.С. Васильченко пришли к выводу, что данные аппараты используются для достижения следующих целей: ведение наблюдения на территории охраняемых объектов, зон ограниченного доступа; доставка запрещенных к обороту грузов (веществ) и их заброска на территории охраняемых объектов, зон ограниченного доступа общественных мест; точечное уничтожение или повреждение объектов, представляющих стратегически важный интерес, а также живых

целей (людей); препятствие движению воздушных судов.

Все перечисленное можно охарактеризовать как «разведывательно-ударные мероприятия». Также сюда допустимо отнести пропагандистскую деятельность террористических организаций с помощью БЛА.

К сожалению, используя преимущества летательных аппаратов, а также имея под собой преступные цели, в последнее время территория Российской Федерации стала подвергаться атакам беспилотников, которые успешно блокируют российские радиолокационные средства ПВО. Например, по данным новостных каналов 15, 19, 20 июня 2023 г. по летевшим БЛА сработала система ПВО на севере Республики Крым, 21 июня – губернатор Подмосковья А.Ю. Воробьев сообщил о падении на территории Московской области двух беспилотников, 23-24 июня – Р.В. Старовойт, губернатор Курской области сообщил об отражении атаки беспилотников [2].

Известно, что компетенция по борьбе с экстремизмом предоставлена нескольким органам исполнительной власти Российской Федерации, в том числе и органам внутренних дел, наделенным не столь обширными полномочиями, как, например ФСБ России, однако имеющим непосредственное отношение к профилактике и пресечению противоправной деятельности экстремистской направленности.

Как свидетельствуют научные исследования в сфере нормативно-правового регулирования использования БЛА, несмотря на обширную законодательную базу в этой сфере, наблюдаются ряд проблем, в частности по регламентированию деятельности отдельных ведомств по пресечению противоправной деятельности с использованием БЛА. Так, как утверждает А.С. Фомичева, правоохранительным органам не хватает полномочий по обеспечению безопасности граждан при незаконном использовании БЛА или

в незаконных целях, что вынуждает поднимать вопрос о принятии нормативных правовых актов, совершенствующих регулирование использования беспилотных воздушных судов и уточняющие полномочия правоохранительных органов в данном вопросе [3, с. 254].

Стоит отметить, что в последнее время был принят ряд нормативных документов как федерального значения, так и носящих ведомственный характер. Например, Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вносящий изменения в Федеральный закон «О полиции» (п. 40 ч. 1 ст. 13, п. 12 ч. 1 ст. 21, п. 15 ч. 2 ст. 21, п. 5 ч. 3 ст. 23), в частности предоставления сотрудникам органов внутренних дел полномочий на использование специальных средств для пресечения нахождения в воздушном пространстве беспилотных судов:

- при необходимости защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории;
- производстве неотложных следственных действий;
- проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Как мы видим, изменения в Федеральном законе «О полиции» (далее – Закон о полиции) вносят конкретику по отношению к местам, над которыми сотрудникам полиции предоставлено право пресечения использования БЛА:

- места проведения массовых (публичных) мероприятий и прилегающая к ним территория;
- места проведения неотложных следственных действий;
- места проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Однако, как справедливо отмечают Д.В. Вечерникова и А.А. Марина, в следствии размытого определения понятия «место проведения публичного мероприятия», закрепленного в Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях

и шествиях» возникают сложности в правоприменительной практике при реализации положений законодательства. В первую очередь это касается понятия «прилегающей территории» к обозначенным местам [4, с. 69].

Аналогичная ситуация с местом проведения оперативно-разыскных мероприятий, определение которых отсутствует в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», в статье 4 которого оговорены лишь общественные места, транспортные средства и участки открытой местности, при этом понятие «общественное место» также отсутствует в законодательстве. Опираясь на анализ судебных решений по ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» за 2022 год, можно сделать вывод, что под «общественным местом» понимаются места значительного скопления граждан (улицы, площади, парки, стадионы, транспорт), а также любые места, свободные для доступа неопределенного круга лиц, в которых могут находиться люди (подъезды, пешеходные переходы, остановки, торговые центры, залы ожидания и др.) [5].

Помимо понятийного аппарата, вызывающих затруднение в реализации отдельных положений нормативных актов, наблюдается ограниченность действий сотрудников органов внутренних дел при пресечении террористических действий с участием БЛА, как мы упоминали ранее – место их нахождения. Исходя из анализа текущей обстановки, на территории Российской Федерации БЛА наблюдали над населенными пунктами (инфраструктурой) и за их пределами.

Наблюдается правоприменительный казус. С одной стороны, согласно дополнениям в Закон о полиции места действий (распространения компетенций) сотрудников полиции четко обозначены. С другой стороны, исходя из предназначения полиции (ст. 1 Закона о полиции) – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства,

противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – сотрудники полиции должны реагировать на каждый факт посягательства на безопасность граждан, общества и государства в целом.

Следовательно, появляется необходимость пересмотра ряда положений законодательства в исследуемой сфере, приведения их содержания в соответствии с сегодняшними реалиями.

.....

1. Макаренко С.И., Тимошенко А.В., Васильченко А.С. Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 1. Беспилотный летательный аппарат как объект обнаружения и поражения // Системы управления, связи и безопасности. 2020. № 1. С. 109–146.

2. Атаки беспилотников и обстрелы территории России. Карта. 04.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2023/625568df9a794741e114a762> (дата обращения: 05.07.2023).

3. Фомичева А.С. Актуальные вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования применения и использования систем беспилотных летательных аппаратов в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 251-255.

4. Вечерникова Д.В., Марина А.А. Актуальные вопросы, связанные с применением беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1 (56). С. 67–72.

5. Подборка судебных решений за 2022 год: Статья 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» КоАП РФ. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/chto_otnositsya_k_obschestvennym_mestam/ (дата обращения: 05.07.2023).

СОВИНА АЛЁНА ВАЛЕРЬЕВНА,
Юрист Общества с ограниченной ответственностью
«Агролес» (Красноярск, Россия)

SOVINA ALENA VALERIEVNA,
lawyer, limited Liability Company
«Agroles» (Krasnoyarsk, Russia)

sovina_alena@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT PROBLEMS OF MIGRATION-RELATED CRIME AGAINST PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы миграционной преступности против личности в Российской Федерации, анализируются причины и виды миграционных преступлений, возможные пути преодоления высокой степени преступности среди лиц, не являющихся гражданами России, но проживающих на ее территории. Статья также затрагивает аспекты социально-экономических факторов, обуславливающих преступность среди мигрантов. Особое внимание уделяется статистическим данным и предложениям по решению существующих проблем. Актуальность темы статьи заключается в том, что миграционная преступность становится все более острой проблемой в России, в следствие того, что миграционные потоки постоянно увеличиваются под влиянием политических, экономических, социальных факторов. Изучение проблем миграционной преступности против личности в Российской Федерации несет практическую значимость для разработки соответствующих законодательных актов и принятия правоохранительных мер для предотвращения роста криминогенности миграционных правонарушений.

Annotation. The article reveals the current problems of migration crime against the person in the Russian Federation, analyzes the causes and types of migration crimes, possible ways to overcome the high degree of crime among persons who are not citizens of Russia but reside in its territory. The article also touches upon aspects of socio-economic factors that cause crime among migrants. Special attention is paid to statistical data and proposals for solving existing problems. The relevance of the topic of the article lies in the fact that migration crime is becoming an increasingly acute problem not only in the modern world, but also in Russia in particular, due to the fact that migration flows are constantly changing under the influence of political, economic and social factors. The study of the problems of migration crime against individuals in the Russian Federation is of practical importance for the development of appropriate legislative acts and the adoption of law enforcement measures to prevent the growth of criminality of migration offenses.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, тяжкие и особо тяжкие преступления, мигранты, миграционная преступность, миграционные потоки.

Key words and word combinations: migration, serious and especially serious crimes, migrants, migration crime, migration flows.

Современная реальность, обусловленная масштабными процессами глобализации, не представляет возможным существование государства в отрыве от других стран и международного взаимодействия, так как социальные, политические, экономические, культурные связи предрасполагают если не сотрудничество, то, как минимум, взаимосвязь отдельных стран. Так, процессы мировой интеграции стали катализаторами перемещения отдельных людей и целых групп этносов с одних административно-территориальных образований в другие, при этом, такое перемещение, сопровождается разнообразными целями – от трудовых до криминальных. Представляется актуальным рассмотреть именно криминальную сферу деятельности мигрантов в России из-за количественного увеличения показателей тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных ими против личности, в первую очередь, граждан Российской Федерации.

С одной стороны, действующие интенсивные миграционные процессы действительно способны обеспечить государство дополнительными трудовыми ресурсами и снять определенное демографическое напряжение, тем самым нивелировав диспропорции между регионами страны. С другой же стороны, миграция позволяет набирать обороты такому социально опасному явлению как миграционная преступность, которая определяется в качестве совокупности преступлений, совершенных лицами, прибывшими из другого государства, на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что несмотря на то, что в разрезе общего числа преступлений в России, процент преступлений, совершенных мигрантами, невысок и составляет 2,2% (на период январь-май 2023 года). При этом наблюдается значительный рост (на 32%) тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами, по данным Следственного комитета, в период с января по июль 2023 года (с 8,5 тысяч до почти 11 тысяч, если сравнивать с аналогичным периодом 2022 года) [1]. Заметим, что в первой половине 2022 года,

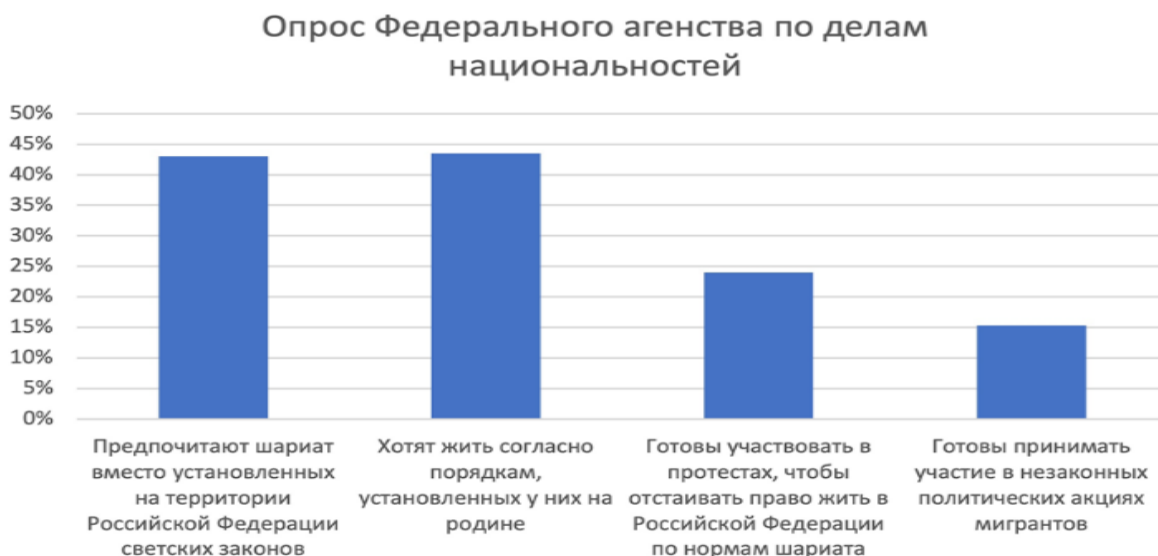
с началом специальной военной операции, сопровождающимся резким падением курса рубля, в Российской Федерации наблюдался довольно большой отток мигрантов – существенное влияние оказало снижение уровня дохода при конвертации в валюту другой страны. В этот период миграционный отток составил 96 тысяч [2]. Однако преступность в стране не снизилась, так как те мигранты, которые на тот момент проживали в стране уже длительное время и не смогли обеспечить себя стабильным заработком из-за потери работы, стали вести деструктивный образ жизни и находить нелегальные пути заработка денежных средств.

Незаконная миграция выступает дестабилизирующим фактором общественного порядка и безопасности, негативно сказывается на межэтнических отношениях и является важной составляющей в системе миграционной преступности [3, с. 20].

Однако, по мнению многих исследователей, именно трудовая (или экономическая) миграция стала наиболее массовой в последние годы. Основными целями такой миграции выступают: трудоустройство, социальное-экономическое обустройство своего положения в новой стране пребывания, улучшение финансового положения, материальная помощь родственникам, оставшимся в стране выезда [4, с. 33].

Так, обращаясь к отчетным данным Министерства внутренних дел за январь-июнь 2023 года, 70% лиц, поставленных на миграционный учет, преследовали цель трудовой деятельности при въезде на территорию России.

Основной сложностью, с которой сталкивается рассматриваемая категория, являются трудности с адаптацией к условиям жизни в России, в том числе и с позиции несвойственного странам Ближнего Востока принципа свободы от влияния какой-либо конкретной религии на общественную жизнь страны. В 2023 году Федеральное агентство по делам национальностей провело опрос среди мигрантов, результаты которого составили следующие показатели (см. рис. 1).

Рис. 1. Опрос Федерального агентства по делам национальностей

Мы видим достаточно неутешительную статистику, указывающую, в первую очередь, на то, что почти каждый второй мигрант не принимает и не желает принимать правовые основы жизни в Российской Федерации. Данный фактор необходимо рассматривать в тесной связи с непосредственно преступлениями против жизни и здоровья, которые совершают мигранты. Ведь проблема в социальной адаптации, незнание нравственных и, самое главное, правовых основ общества приводят к импульсивным, агрессивным, а зачастую и противоправным действиям. Кроме того, по мнению Г.А. Резник и Д.Р. Амировой, в миграционных потоках довольно высока вероятность проникновения членов террористических организаций, что может представлять собой в некоторых случаях определенную угрозу общественной безопасности и правопорядку [5, с.82].

Специалисты в области миграционной преступности выделяют три главных линии детерминанта противоправных действий рассматриваемых лиц:

во-первых, это совокупность факторов, влиявших на становление личности до появления трудностей в жизненной ситуации, обусловивших цели миграции;

во-вторых, это комплекс условий и причин, которые обусловили проблемную жизненную ситуацию, сформировали цели миграции и стали ее стимуляторами;

в-третьих, это совокупность обстоятельств, которые оказали непосредственное влияние на мигрантов уже после их приезда в конкретный населенный пункт [7].

В 2023 году поток иммиграции в Россию был довольно низким. Так, по данным Министерства внутренних дел, за учетный период январь-июнь в 2022 году было поставлено на миграционный учет по месту жительства и пребывания 8,1 млн человек, а за такой же период в 2023 году 5,1 млн человек [1]. Стоит сделать оговорку, что данные показатели характеризуют криминальную обстановку в большинстве субъектов по России. Однако в отдельных регионах, таких как Чувашия, Алтай, Тыва, Московская область, численность мигрантов увеличилась. Так, в Чувашии за учетный период январь-июнь 2023 года показатель регистрации мигрантов вырос с 15,5 тыс. до 16,4 тыс., на Алтае с 7,7 тыс. до 10,7 тыс., в Тыве с 1,7 тыс. до 2,1 тыс., а в Московской области прирост мигрантов составил 9,5%, то есть 90,8 тысяч человек.

Именно Московская область, по мнению многих специалистов, является резидентной концентрацией мигрантов [8]. Этномиграционная анклавизация данного региона вызывает определенную обеспокоенность ввиду участвовавших вопиющих случаев противоправных действий в отношении, как правило, беззащитных граждан – пожилых, детей.

Рассмотрим некоторые резонансные случаи миграционной преступности в городах Подмосковья за последние несколько лет.

В сентябре 2021 года в Ступино двое мигрантов напали на пожилую женщину в лесу и изнасиловали ее. Испугавшись, что пострадавшая обратится в полицию, задушили пенсионерку и скрылись [9].

В сентябре 2023 года в Щелково толпа мигрантов избилла мужчину, который вступился за свою супругу с ребенком, ранее оскорбленных этими же мигрантами. В ходе драки пострадал и ребенок – ему потребовалась помощь медицинских работников [10].

В июле 2023 года в Домодедово 19-летний мигрант изнасиловал 10-летнюю девочку в лесу [11].

Одним из самых трагичных примеров за всю современную историю России является террористический акт в концертном зале Крокус Сити Холл (Красногорск, 22 марта 2024 г.), совершенный при участии нескольких мигрантов. В результате преступления, по предварительным данным следствия, погибло и пострадало свыше 500 человек, в том числе и дети.

Подобные примеры, безусловно, влияют на нарастание социальной напряженности в обществе и влекут обострение криминогенной ситуации в стране.

Следует вести учет преступности мигрантов именно в рамках одного региона. Как уже было выяснено, рост количества мигрантов, рост совершенных ими преступлений не может быть унифицирован статистикой по всей стране единой метрикой – условия жизни, труда и иные культурные особенности влияют на формирование криминогенной ситуации в конкретном субъекте, соответственно, и меры для предотвращения противоправных явлений среди мигрантов необходимо предпринимать на отдельных региональных уровнях. Тем не менее, основы миграционной политики, должны быть утверждены, прежде всего, на федеральном уровне. Представляется логичным рассмотреть существующий механизм пресечения

преступности среди мигрантов и перспективы развития отдельных превентивных мер.

Как утверждает И.М. Зраева, в настоящее время, говоря о ситуации в Российской Федерации, миграционное законодательство не имеет достаточной разработанности, несмотря на происходящие социально-демографические и политические изменения в мире, влекущие за собой активные процессы международной миграции [12]. Такие процессы влияют как на внешний вектор политики, так и на внутренний.

Собственно, проблема недоработанности данной сферы, важной в контексте рассмотрения общественной безопасности, выступает ключевой для регламентации и контроля миграционных потоков. Основным нормативным правовым актом, регулирующим миграционную политику, является «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 год», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 [13].

В указанной концепции законодателем выделяется три основных линии риска:

- национальная и расовая нетерпимость к мигрантам, прибывающим в Россию;

- социальная изоляция мигрантов от коренного населения, проживающего в конкретном регионе;

- низкий образовательный и трудовой уровень мигрантов, прибывающих в Россию.

Стоит учесть, что данный перечень не является исчерпывающим и вполне может быть дополнен положениями о преступной деятельности лиц, прибывающих в Россию, включающими, в первую очередь, первопричины таких деяний. В целях снижения таких рисков государству необходимо выработать отлаженную адаптационную политику в отношении мигрантов, наладить процессы их интеграции в российское общество.

Важно отметить, что Концепция была принята в качестве документа, досрочного изменяющего положения «Концепции

государственной миграционной политики в Российской Федерации с 2012 до 2025 года» [14]. Такое изменение связано с определенной неэффективностью первоначальной Концепции, которая за шестилетний период действия не оправдала ожидаемых результатов.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная миграционная политика является довольно гибкой и может изменяться в связи с геополитическими, социальными и иными условиями существования человечества.

В качестве пресечения преступной деятельности мигрантов, направленной против жизни и здоровья, предлагается ввести ряд правоохранительных мер, способных в достаточной мере удовлетворить насущные потребности общества в обеспечении правопорядка в стране и стабильной криминогенной ситуации.

Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин, видит необходимым ввести геномную регистрацию лиц, на стадии их прибытия в Российскую Федерацию, с последующим сохранением и отражением данных в едином удостоверяющем личность иностранца документе [15]. Мы поддерживаем данную точку зрения, так как установление такого способа обеспечения безопасности может привести к увеличению информационного массива федеральной базы данных геномной инфор-

мации и более эффективному использованию в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

Необходимо подытожить, что на современном этапе влияние миграционных процессов на общественную жизнь глобально и неоднозначно. С одной стороны, миграция как интернациональное явление позволяет обмениваться культурными и традиционными ценностями, обеспечивает рост экономического потенциала страны. С другой же – провоцирует межрасовые и национальные конфликты, приводит к подрыву государственной целостности и безопасности. Но самым острым последствием видится именно миграционная преступность, обладающая высокой степенью латентности и представляющая огромную угрозу стабильности общества. Проведенный анализ показал, что наиболее опасными представляются именно преступления против личности, способные нарушить порядок общественных процессов и нанести непоправимый ущерб жизни и здоровью граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Для действенного регулирования миграционной преступности следует сочетать меры жесткого контроля с мерами адаптации и интеграции мигрантов в общество и первоочередно выработать перечень нормативных актов, способных всецело контролировать данные процессы.

.....

1. Шустов А. С чем связан рост преступности мигрантов в России? // Ритм Евразии: [сайт]. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2023-10-02--s-chem-svjazan-rost-prestupnosti-migrantov-v-rossii-69002> (дата обращения: 01.04.2024).

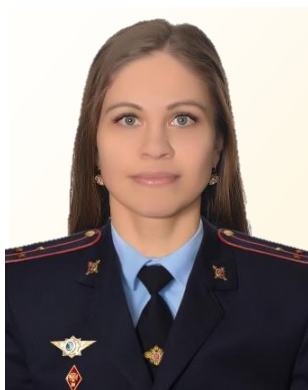
2. Пламенев И. Из России с начала года выехало 419 тыс. человек / РБК Новости: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2022/631649a09a79476923ac3d6c> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2(44). С. 214–218.

4. Жеребцов А.Н., Труфанов М.Е. Миграционный розыск иностранных граждан: вопросы понятия и административно-правового регулирования // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 3(67). С. 19–25.

5. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Вестник евразийской науки. 2016. № 6(37). С. 8.

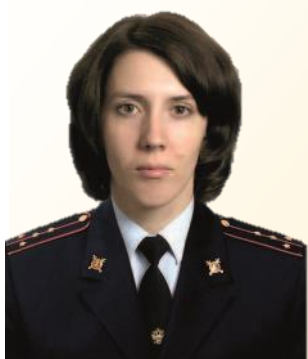
6. Лазарева О.С. Роль миграционных процессов в системе детерминации экстремистской преступности // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 4(64). С. 31-36.
7. Аносова С.О. Деформация правового сознания преступников мигрантов: характеристика и предупреждение // Вестник ОмГУ. 2009. № 5. С. 51.
8. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? / Е. Варшавер, А. Рочева, Н. Иванова, М. Ермакова // Социологическое обозрение. 2020. № 2. С.225–251.
9. Званцев В. Суд вынес приговор мигрантам за жестокое убийство пенсионерки в Подмосковье / РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20221229/ubiystvo-1842280579.html> (дата обращения: 01.04.2024).
10. «Они так развлекаются». Житель Щелково рассказал о нападении мигрантов / Дзен Новости: [сайт]. URL: <https://dzen.ru/a/ZRSB3amhrF-PXloQ?ysclid=ly8l4ac6iv15810702> (дата обращения: 01.04.2024).
11. Филатова Р. В Домодедове полиция поймала педофила, который пытается выставить себя жертвой / Подмосковье сегодня. Новости: [сайт]. URL: <https://mosregtoday.ru/articles/sec/v-domodedove-politsija-pojmala-pedofila-kotoryj-pytaetsja-vystavit-sebja-zhertvoj/> (дата обращения: 01.04.2024).
12. Зраева И.М. Правовое регулирование миграционных процессов в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С.153–156.
13. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Президент России. Новости: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15635/> (дата обращения: 01.04.2024).
14. Силантьева В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация // Вестник ННГУ. 2020. №4. С. 146–150.
15. Интервью Председателя СК России информационному агентству «Интерфакс». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 30.03.2024).

СИДОРОВА ЕКАТЕРИНА ЗАКАРИЕВНА,
*заместитель начальника
кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук*

SIDOROVA EKATERINA ZAKARIEVNA,
*Deputy Head,
Department of Criminal Law and Criminology,
East Siberian Institute of the MIA of Russian Federation,
PhD in Law*

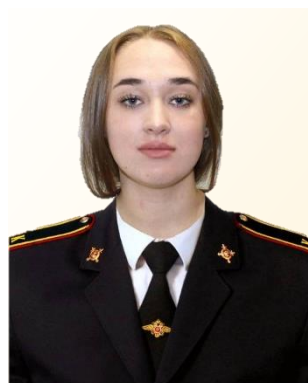
ketrik6@mail.ru

КОВРОВА ВЕРА ГЕННАДЬЕВНА,
*преподаватель кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России*

KOVROVA VERA GENNADIEVNA,
*Lecturer,
Department of Personnel Support and Personnel Management,
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation*

5vozdux5@gmail.com

ТАРСАКОВА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА,
*рядовой полиции,
Восточно-Сибирский институт МВД России*

TARSAKOVA VALERIA NIKOLAEVNA,
*ordinary police officer,
East Siberian Institute of the MIA of Russian Federation*

valeriatarsakova@mail.ru

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

THE PRACTICE OF ASSIGNING DEPRIVATION OF LIBERTY AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные проблемы такого вида наказания, как лишение свободы. Согласно данным официальной судебной статистики, вид наказания – лишение свободы на определенный срок – является самым распространенным видом наказания, назначаемым осужденным лицам. Ключевая цель исследования заключается в анализе практики назначения обозначенного вида наказания. В результате проведенной работы авторы

рассматривают принципы, в соответствии с которыми правоприменитель обязан назначать наказание лицу, совершившему преступления. Также представлены к анализу вопросы эффективности таких видов наказаний, как лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

Annotation. *This article discusses the current problems of such a type of punishment as imprisonment. According to official judicial statistics, such a type of punishment as imprisonment for a certain period is the most common type of punishment imposed on convicted persons. The key objective of the study is to analyze the practice of assigning the designated type of punishment. As a result of the work carried out, the authors consider the principles according to which a law enforcement officer is obliged to impose punishment on a person who has committed crimes. The issues of the effectiveness of such types of punishments as imprisonment for a certain period and life imprisonment are also presented for analysis.*

Ключевые слова и словосочетания: *преступление, тяжкие и особо тяжкие преступления, преступное деяние, лишение свободы на определённый срок, законность, соразмерность.*

Key words and word combinations: *crime, grave and especially grave crimes, criminal act, imprisonment for a certain period of time, legality, proportionality.*

В современное время проблемы практики назначения такого наказания, как лишение свободы, требуют решения и являются особенно актуальными. В данной работе приведены статистические данные, демонстрирующие актуальность применения указанного вида наказания, определены принципы, в соответствии с которыми должно назначаться данное наказание, а также указаны практические особенности назначения лишения свободы с позиции ограничения конституционных прав человека.

В первую очередь, необходимо определить цели лишения свободы лица, совершившего преступление. Таковыми являются: установление социальной справедливости, профилактика преступлений, а также исправление осужденного. Законодатель, формулируя понятие «наказание», вкладывает в него смысл с позиции реакции государства на преступление, которая предполагает своего рода борьбу с преступностью [7, с. 80]. Безусловно, цели наказания, определенные уголовным законодательством, в большинстве своем достигаются на высоком уровне.

В соответствии с официальной судебной статистикой такой вид наказания, как лишение свободы на определённый срок, является самым распространенным видом

наказания, назначаемым осужденным лицам. Практика назначения лишения свободы является одной из самых актуальных форм уголовного наказания в современном мире. Согласно статистическим данным за 2022 год, исследуемый вид наказания является самым распространенным и назначался в указанный период 182 348 раз, вторую позицию занимает условное осуждение лишению свободы, и применялось это наказание 160 606 раз [6].

Такие показатели могут демонстрировать эффективность наказания в виде лишения свободы на определённый срок, так как их применение занимает лидирующие позиции среди всего перечня наказаний, предусмотренных уголовным законодательством. Правоприменитель при назначении наказания лицу, совершившему преступное деяние, дает правовую оценку действиям указанного лица, то есть выражает свое отношение к деянию и его общественной опасности.

Так, мы определили первый принцип назначения наказания – соразмерность. Данный принцип заключается в том, чтобы общественная опасность деяния соответствовала назначенному наказанию.

Несоблюдение принципа соразмерности может проявляться в двух случаях. Первый случай – когда наказание

назначено слишком мягкое, то есть не соблюдаются основные цели наказания, и лицо не проходит так называемый «путь исправления». Эта ситуация может быть приравнена к тому, что наказания не было бы в целом. Вторым случаем является более жесткое наказание за преступление меньшей общественной опасности. Таким образом, при соблюдении принципа соразмерности гарантируется социальная справедливость и отсутствие деспотичного подхода к наказанию виновного [1, с. 17].

Следующим важнейшим принципом является законность. Россия как государство, имеющее статус правового, гарантирует права человека и выделяет их главной ценностью. Соблюдение прав человека гарантируется при соблюдении всех норм закона, которые регламентируют уголовное судопроизводство. Данный принцип тесно связан с принципом гуманизма. В Конституции Российской Федерации закреплено, что человек и его права и свободы являются главной ценностью нашего государства [2]. Несмотря на то что человек совершил преступное деяние, правоприменитель обязан соблюсти его права максимально. С точки зрения этого принципа лишение свободы уже является нарушением прав, но наказание, как уголовно правовая форма не может отсутствовать совсем [5, с. 60]. Очевидно, что за совершение неправомерного деяния лицо должно понести ответственность.

При отбывании наказания необходимо учитывать множество факторов, влияющих на условия пребывания лица в исправительных учреждениях. От вопроса медицинской помощи до санитарно-бытовых условий. Данный аспект также считаем возможным отнести к принципам законности и гуманизма. Несмотря на жестокость совершенного преступления, лицо должно иметь возможность при необходимости прибегнуть к помощи сотрудников медицинских служб, а также лицо имеет право на нормальные условия отбывания наказания.

Лишение свободы нередко воспринимается населением как наказание, которое

имеет первоочередную функцию устрашения, так как с основными целями данная форма уголовно-правового воздействия справляется противоречиво. Устрашение заключается, как было упомянуто ранее, в ограничении конституционных прав, которые являются основой жизнедеятельности. Стоит учесть, что именно устрашение выступает одной из задач профилактики преступлений. Бесспорно, что многие преступления не были совершены под угрозой наказания и страхом лишиться собственных основных прав, таких как право на свободу передвижения, право свободно выбирать место жительства, право избирать и быть избранным и другие права, составляющие базу комфортной и полноценной жизни.

Учитывая, какие лишения ожидают преступника, то можно сделать вывод о том, что лицо не хочет не совершать преступные деяния, а не хочет вернуться в места лишения свободы и подвергнуться наказанию снова. Как итог, безусловно, цели наказания достигнуты, то есть лицо не совершает преступления повторно, но формирование такого мышления у населения может сказаться крайне негативно с течением времени. Очевидно, что устрашение наказанием является составляющей профилактики, но с позиции исправления лица, совершившего преступное деяние, цели наказания достигнуты не будут. В места лишения свободы попадают люди, совершившие, как правило, тяжкие или особо тяжкие преступления, и откладывая их моральное исправление на второй план недопустимо. У таких личностей искажены моральные границы и восприятие окружающего мира. Если при наказании таких лиц не преследовать в первую очередь такую цель, как моральное исправление, то велика вероятность рецидива, а значит, цели наказания не будут достигнуты в принципе.

Отдельно к рассмотрению предлагаем такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы. Однако с возможностью уголовно-правовой оценки этого наказания обстановка в правовом поле

легче. При осуждении лица к пожизненному заключению правоприменитель изолирует от общества в целом особо опасных личностей. С точки зрения исправления их идеологии и моральных ценностей, то этот аспект имеет гораздо меньшее значение, чем при лишении свободы на определенный срок, так как при последнем виде наказания моральное исправление необходимо в целях безболезненного для других людей взаимодействия с обществом. При пожизненном лишении свободы взаимодействие с населением сводится к нулю, а следовательно, моральное исправление осужденного играет уже не первостепенную роль. Главной целью пожизненного заключения в места лишения свободы является изоляция от общества особо опасных преступников, представляющих угрозу для безопасности населения.

За 2022 год было установлено 58 случаев пожизненного лишения свободы [6]. Такая статистика демонстрирует, что указанный вид наказания применяют крайне редко, то есть к лицам, представляющим особенную угрозу для населения нашего государства.

Считаем, что пожизненное лишение свободы является самым жестким уголовным наказанием из применяемых в современное время. Очевидно, что жестокость наказания пропорциональна и соразмерна совершенным таким лицами деяниям. В то же время необходимо контролировать условия пребывания заключенных в колониях особого режима. Различные нормы регламентируют пребывание и порядок размещения заключенных в камерах, но также бесспорно требуется существование надзорного органа, контролирующего условия нахождения заключенных. Такой контроль необходим в виду того, что заключенные лица пребывают там пожизненно, то есть постоянно. Несмотря на тяжесть и опасность их деяний, они имеют право на нормальные условия и защиту своих прав, в иных случаях нарушение таких правил будет может быть приравнено к деспотии и своевластию.

Несмотря на существенные ограничения прав у лиц, осужденных к лишению свободы, в исправительных учреждениях соблюдаются такие права, как равенство перед законом, право на образование. Также администрация исправительных учреждений вправе поощрять заключенных дополнительным временем отдыха от 12 до 24 дней в году [3, с. 84]. Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что противоречивость лишения свободы с позиции ограничения конституционных прав обусловлена тем, что ограничение таких основных прав, как право передвижения, имеет временную необходимость в целях устрашения. В исправительных колониях зачастую всецело соблюдаются права заключенных, а если их права нарушены, то они также имеют возможность разрешить этот вопрос и привлечь к ответственности недобросовестных сотрудников исправительных учреждений, что очередной раз опровергает «бесправность» заключенных.

Ряд ученых предлагают, наказание в виде ограничения свободы, рассматривать в качестве альтернативы лишению свободы. Безусловно, такая точка зрения имеет место быть, но все же такой вид наказания уже существует и имеет свою правоприменительную практику, но не пользуется популярностью при применении, учитывая статистические данные, приведенные выше. Вероятно, суд лишает свободы тех, кого необходимо изолировать от общества на определенный срок, то есть в конкретном случае именно такие ограничения помогут достигнуть целей наказания. Сама суть ограничения свободы заключается в таких ограничениях, как запрет покидать место жительства, посещать определенные места и мероприятия, выезжать за пределы муниципального образования, не изменять место жительства и пребывания. Исходя из перечня запретов, необходимо сделать вывод о том, что назначение такого вида наказания, как ограничение свободы, несоразмерно большинству преступлений, за которые правоприменитель лишает свободы. В свою очередь, в качестве

опровержения того факта, что ряд ученых предлагает ограничение свободы рассматривать как альтернативу лишению свободы, необходимо указать, что максимальным сроком ограничения свободы является 4 года, что недостаточно для исправления лица, совершившего преступное деяние.

Затем необходимо отметить, что ограничение свободы применяется к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, то есть преступления, предполагающие собой меньшую общественную опасность, чем те, за которые лишают свободы на определенный срок.

Из всего вышесказанного следует, что такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок, является эффективным по своей сути, так как его применяют в отношении лиц, нуждающихся во временной изоляции от общества. Такая необходимость обусловлена общественной опасностью совершенных деяний лицами, в отношении которых назначено наказание в виде лишения свободы

на определенный срок. Подчеркнем, что в научной литературе анализу тех или иных видов преступлений уделяется достаточно пристальное внимание [4, с. 136]. И такой вид наказания, как лишение свободы, не исключение.

Таким образом, в статье был опровергнут тезис, предлагающий такой вид уголовно-правового воздействия, как ограничение свободы, в качестве альтернативы лишению свободы. Аргументы в опровержение заключались в том, что такое наказание уже существует, но не пользуется спросом у правоприменителя. Основное отличие указанных наказаний обусловлено тяжестью совершаемых деяний. Лишение свободы избирается в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. При использовании предлагаемой альтернативы, то есть ограничения свободы, будет нарушен принцип соразмерности, так как последний вид наказания применяется в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

- .....
1. Буинов Б.Л., Сидорова Е.З. К вопросу о достижимости восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (19). С. 16–22.
  2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2023).
  3. Петерс Д.О. Лишение свободы как вид наказания // Отечественная юриспруденция. 2017. Т.1. № 5 (19). С. 83–85.
  4. Сидорова Е.З., Кутузов В.В. Обязательные работы как вид уголовного наказания // Академическая мысль. 2022. № 2 (19). С. 136–139.
  5. Тарасова М.В. Влияние лишения свободы на конституционно-правовой статус личности // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 1(19). С. 60–64.
  6. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания // Судебная статистика РФ: [сайт]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 02.11.2023).
  7. Хараев А.А. Некоторые проблемы цели наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Общество: политика, экономика, право: научный журнал. 2016. № 10. С. 80–87.

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

KAUNOV ALEXANDER VLADIMIROVICH,
Lecturer,
Department operational investigative activities
internal affairs bodies,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation

alexspb0917@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
УЧАСТНИКАМИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП**

**PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE INTERACTION
OF OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
AND THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM
IN DOCUMENTING CRIMES COMMITTED
BY MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS**

Аннотация. *Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся организации взаимодействия между сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по линии борьбы с организованной преступностью.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с направлениями взаимодействия указанных ведомств при документировании преступной деятельности представителей уголовно-криминальной среды, входящих в состав организованных преступных групп, в том числе лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Автором статьи даются рекомендации, связанные с совершенствованием правовой регламентации организационных аспектов деятельности оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Annotation. *The article is devoted to problematic issues related to the organization of interaction between employees of operational units of the internal affairs bodies and the penal enforcement system in the fight against organized crime.*

The article deals with issues related to the areas of interaction between these agencies in documenting the criminal activities of representatives of the criminal environment that are part of organized criminal groups, including persons occupying the highest position in the criminal hierarchy.

The author of the article makes recommendations related to improving the legal regulation of organizational aspects of the activities of operational staff of the penal enforcement system.

Ключевые слова и словосочетания: оперативные подразделения, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная система, взаимодействие, организованные преступные группы.

Key words and word combinations: operational units, internal affairs bodies, penal enforcement system, interaction, organized criminal groups.

Противодействие организованной преступности является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России. Особый интерес представляет рассмотрение проблемных вопросов, связанных со взаимодействием сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) и уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при документировании преступлений, совершенных организованными преступными группами (далее – ОПГ).

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», учреждения, исполняющие наказания, обязаны в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Взаимодействие по линии борьбы с организованной преступностью между оперативными сотрудниками ОВД и УИС осуществляется в условиях содержания участников ОПГ как в следственных изоляторах (далее – СИЗО), так и в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Среди преимуществ взаимодействия оперативных сотрудников ОВД и УИС при документировании преступлений, совершенных участниками ОПГ, следует выделить следующие:

- возможность создания необходимых условий изоляции между участниками ОПГ;

- обеспечение непрерывности документирования преступной деятельности участников ОПГ (в условиях «воли» – оперативными сотрудниками ОВД, в местах лишения свободы – сотрудниками оперативных подразделений УИС);

- возможность документирования и склонения к сотрудничеству в условиях изоляции лиц из числа участников ОПГ,

готовых давать признательные показания, оперативными сотрудниками СИЗО и ИУ;

- документирование составов преступлений, объективная сторона которых может осуществляться, в том числе на территории СИЗО и ИУ (ст. 210.1 УК РФ);

- возможность осуществления большого количества оперативных комбинаций, в том числе с участием конфиденентов, возможных по причине нахождения участников ОПГ в условиях изоляции.

О значимости взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС в своей работе указывает В.В. Путилин. Так, последним отмечается, что имеют место быть ситуации, когда «лидеры (активные участники) преступных групп, задержанные за совершение преступлений, через своих подельников, находящихся на свободе, оказывают влияние на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства либо, отбывая наказание в местах лишения свободы (СИЗО, ИК, тюрьма), не разрывают с ними связь, а продолжают руководство». Кроме того, В.В. Путилин высказывается о том, что именно «в местах лишения свободы члены организованных преступных группировок проводят воровскую идеологию, подбирают и готовят (обучают) новых членов преступной группы, оказывают противодействие руководству ИУ, при необходимости дезорганизуют работу учреждений, контролируют «воровской общак», приводят в исполнение приговоры элитарной группы в отношении неугодных (в том числе выявленных конфиденентов) и т.д.» [3, с. 360].

Следует отметить, что В.В. Путилиным достаточно подробно отражены элементы противодействия документированию своей преступной деятельности со стороны лидеров и активных участников ОПГ, содержащихся в местах

лишения свободы. Проблема документирования преступлений по линии борьбы с организованной преступностью заключается в том, что зачастую представители уголовно-криминальной среды, входящие в какие-либо преступные синдикаты, имеют коррумпированные связи в правоохранительных органах. Кроме того, они имеют многочисленные криминальные связи, оказывающие им материальную и консультативную помощь, в том числе по вопросам поиска квалифицированных адвокатов для защиты их интересов, а в некоторых случаях и устанавливающие местонахождение потерпевших, свидетелей и очевидцев, разоблачающих преступную деятельность участников ОПГ. Данные проблемы должны решаться комплексно сотрудниками оперативных подразделений ОВД и УИС в целях нейтрализации негативного влияния на ход расследования уголовного дела со стороны лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Взаимодействие сотрудников оперативных подразделений ОВД и УИС по линии борьбы с организованной преступностью осуществляется, как правило, в следующих формах:

- обмен оперативно значимой информацией;

- проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) оперативными сотрудниками УИС в отношении лиц из числа ОПГ, содержащихся в СИЗО или ИУ;

- использование оперативными сотрудниками ОВД информации, собранной в результате получения оперативными сотрудниками УИС явок с повинной от лиц из числа участников ОПГ;

- получение оперативными сотрудниками ОВД сведений о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии (так называемые «воры в законе», «положенцы», «смотрящие»), содержащихся в СИЗО или ИУ, в том числе информацию о лицах, посещавших лидера уголовно-криминальной среды в период нахождения последнего в местах лишения свободы; информацию о его сокамерниках; информации о взысканиях, накладываемых администрацией ИУ;

переписки лидера уголовно-криминальной среды с лицами, находящимися в ИУ, и т.д.

Вместе с тем работа по привлечению участников ОПГ к уголовной ответственности требует как со стороны оперативных сотрудников ОВД, так и со стороны сотрудников оперативных подразделений УИС ответственного отношения к осуществлению взаимодействия. Данный аспект предполагает проведение рабочих встреч между вышеуказанными оперативными подразделениями как в рабочее, так и при необходимости в свободное от работы время в целях планирования и проведения совместных ОРМ в отношении участников ОПГ. Документирование преступной деятельности лидеров и активных участников ОПГ должно осуществляться на всех этапах уголовного процесса, начиная с возбуждения уголовного дела. Причем взаимодействие оперативных сотрудников ОВД и УИС не должно прекращаться в период отбывания наказания участниками ОПГ, потому как в пределах ИУ со стороны сотрудников оперативных подразделений должен быть продолжен сбор сведений, в том числе компрометирующего характера, в отношении лидеров и активных участников преступной группировки. Помимо сбора сведений о фактах преступной деятельности участников ОПГ, на территории ИУ продолжается работа по склонению к сотрудничеству лиц из числа заключенных, которые располагают оперативно значимой информацией, в том числе о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии (при необходимости рассматривается вопрос о последующем допросе указанных лиц в качестве свидетелей под псевдонимом с засекреченными анкетными данными).

Кроме того, не допустим формальный подход в исполнении оперативными сотрудниками УИС заданий, полученных из оперативных подразделений ОВД. Эффективность оперативной работы по линии борьбы с организованной преступностью в СИЗО и в ИУ определяется как проведением ОРМ, направленных на документирование преступной деятельности участников ОПГ, так и проведением оперативными

сотрудниками УИС оперативно-профилактических и режимных мероприятий, направленных на склонение отдельных представителей уголовно-криминальной среды к сотрудничеству с правоохранительными органами, а также создание условий, исключающих общение между лицами, привлекающимися к уголовной ответственности в составе ОПГ.

Как правильно замечает А.А. Рысёв, проблемы при взаимодействии оперативных сотрудников ОВД и УИС возникают в том числе из-за различий в организационном аспекте деятельности указанных подразделений.

Рысёвым А.А. отмечается, что «вопреки принятым мерам по совершенствованию взаимодействия, таким как проведение координационных совещаний, рабочих встреч, создание подразделений внутри региональных управлений двух коммуницирующих структур, ответственных за организацию данного направления деятельности, к сожалению, формальность в ее реализации продолжает иметь место» [4, с. 200].

Основными проблемами, которые могут происходить в процессе взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС, являются:

– отсутствие в большинстве случаев деловых контактов между оперативными подразделениями рассматриваемых ведомств по причине формального направления задания оперативными сотрудниками ОВД в адрес СИЗО и ИУ;

– большая загруженность, в том числе вопросами организационного характера, оперативных сотрудников СИЗО и ИУ, ввиду чего не всегда возможно качественное документирование преступной деятельности лиц из числа участников ОПГ в условиях лишения свободы последних;

– отсутствие контроля со стороны руководителей оперативных подразделений ОВД за качеством направляемых подчиненными сотрудниками в адрес УИС заданий (недостаточный объем информации);

– недостаточная вовлеченность оперативных сотрудников СИЗО и ИУ в документирование фактов преступной

деятельности ОПГ (как правило, отсутствие в специализированных СОГ, разные ведомственные показатели выявления и раскрытия преступлений);

– отсутствие полной изоляции между участниками ОПГ в условиях содержания в СИЗО и ИУ ввиду наличия переписок через так называемые «малявы» между арестантами либо заключенными.

Существующие проблемы при организации взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС нашли отражение в ряде работ авторов, занимающихся исследованием данной предметной области [1, с. 102–103; 2, с. 66–68; 5, с. 66–67].

Особенностью проведения оперативной работы в условиях СИЗО и исправительных колоний является пространственная ограниченность территории оперативного обслуживания, на которой осуществляется проведение ОРМ оперативными сотрудниками УИС, периметром данных учреждений. С данным аспектом ОРД непрерывно связаны следующие проблемные вопросы:

– проблематичность осуществления телефонной коммуникации между оперативными сотрудниками ОВД и УИС;

– как правило, долгое прохождение контрольно-пропускного пункта СИЗО оперативными сотрудниками ОВД ввиду наличия очереди из сотрудников правоохранительных органов в целях проведения ОРМ и следственных действий на территории с арестантами.

Вышеуказанные проблемы, связанные со взаимодействием оперативных подразделений ОВД и УИС по линии документирования преступной деятельности участников ОПГ, свидетельствуют о необходимости устранения формализма в отношениях между оперативными сотрудниками вышеуказанных ведомств. Кроме того, на законодательном и ведомственном уровнях необходимо детально проработать вопрос об организационных аспектах деятельности оперативных сотрудников УИС, предусмотрев в качестве одной из приоритетных задач борьбу с преступностью и раскрытие конкретных составов преступлений. Безусловно, данные нормотворческие меры должны способствовать

оптимизации структуры оперативных подразделений УИС, расширив при необходимости штат данного ведомства за счет увеличения количества оперативных сотрудников, закрепленных за линией взаимодействия с ОВД

по раскрытию преступлений по линии борьбы с организованной преступностью в целях повышения эффективности взаимодействия при документировании преступной деятельности участников ОПГ.

1. Виноградов А.Б., Буданова Л.Ю. Современное состояние и проблемы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. В 3-х частях. Часть 1 (г. Самара, 23 апреля 2021 года). Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 100–103.

2. Ложкин Ю.А. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства как одно из направлений улучшения взаимодействия оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. Т. 8 (г. Рязань, 17–19 ноября 2021 года). Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 65–69.

3. Путилин В.В. Взаимодействие ФСИН с оперативными подразделениями ОВД в ходе борьбы с преступностью // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборники материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Воронеж, 26 мая 2016 года). Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2016. С. 358–360.

4. Рысёв А.А. К вопросу о совершенствовании организации взаимодействия оперативных подразделений УИС и подразделений МВД // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Новокузнецк, 18–19 октября 2023 года). Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 198–202.

5. Седова Ю.А. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по раскрытию преступлений прошлых лет // Научный портал МВД России. 2017. № 3 (39). С. 64–67.

КУЗНЕЦОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
заместитель начальника по учебной работе –
начальник учебного отдела
Центра профессиональной подготовки
им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова
ГУ МВД России по Московской области,
кандидат педагогических наук

KUZNETSOVA NATALIYA VLADIMIROVNA,
Deputy Head for Academic Affairs –
head of educational department,
Vocational Training Center
them. Hero of Russia, police major V.A. Tinkova,
Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the Moscow Region,
PhD of Pedagogic Sciences

vkuznetcova36@mvd.ru

КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
заместитель начальника кафедры
подготовки сотрудников полиции
в сфере транспортной безопасности
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

KUZNETSOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH,
Deputy Head,
Department of Police Training in the Field of Transportation Security,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation

vkuznetcov82@mvd.ru

О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «КОНТРАФАКЦИЯ», «КОНТРАФАКТНОСТЬ», «КОНТРАФАКТ»

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN TERMS «COUNTERFEITING», «COUNTERFEITING», «COUNTERFEITING»

Аннотация. В работе рассмотрено понятие контрафактной продукции, проведен обзор практик применения терминологии на законодательном и информационно-общественном уровнях. Отмечены особенности и характеристики оригинальной и контрафактной продукции. Выявлены последствия товарооборота контрафактной продукции. Основное внимание уделено обоснованию применения терминов – контрафакт, контрафактность, контрафакция. Определена возможность употребления единообразной терминологии.

Annotation. The work examines the concept of counterfeit products and reviews the practices of using terminology at the legislative and information and public levels. The features and characteristics of original and counterfeit products are noted. The consequences of the turnover of counterfeit products have been identified. The main attention is paid to the rationale for the use of the terms - counterfeit, counterfeit, counterfeit. The possibility of using uniform terminology has been determined.

Ключевые слова и словосочетания: контрафактные продукты, контрафакт, нарушение прав правообладателей, проблема терминологии, цифровизация общества, интеллектуальная собственность, интернет-ресурсы, параллельный импорт.

Key words and word combinations: counterfeit products, counterfeit, violation of rights of copyright holders, terminology problem, digitalization of society, intellectual property, Internet resources, parallel import.

Интенсивное развитие глобального оборота товаров диктует свои условия и правила осуществления реализации товара. Оборот контрафактной продукции в настоящее время по распространению и прибыльности можно сравнивать с другими незаконными товарами, такими как наркотические вещества. Этот вид преступления опасен для безопасности населения и даже для здоровья граждан.

Контрафактные товары распространены в массовом объеме. Современные условия товарооборота видоизменяются, включают в себя информационные технологии. Например, покупки товара с маркетплейса или скачивание приложения из непроверенного источника. При этом конечному потребителю может быть нанесен существенный вред.

Согласно ГОСТ 57881-2017, к контрафактным изделиям относятся следующие классификаторы (рис. 1) [7].

<p>изготовленные, измененные, введенные в оборот с нарушением законодательства об авторском праве или существенных условий договора о передаче исключительных прав либо содержащие наряду с правоммерно используемыми объектами авторского права неправоммерно используемые</p>	<p>содержащие изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, находящиеся в обороте (от производства до использования) с нарушением прав интересов правообладателя, требований патентного законодательства либо существенных условий договора</p>
<p>имеющие средства индивидуализации, находящиеся в обороте с нарушением прав и законных интересов правообладателя, требований законодательства либо существенных условий лицензионного договора</p>	<p>содержащие секреты производства (ноу-хау), полученные в результате неправоммерного разглашения, завладения и использования с нарушением прав и законных интересов правообладателя, требований законодательства о коммерческой тайне</p>

Рис. 1. Классификация контрафактных товаров

Богатырева Е.А. отмечает, что в 2000-х годах отмечались тенденции к снижению уровня распространения контрафактного товара на российском рынке. Однако в последние годы экспертами отмечен рост доли контрафакта [9].

Вопросы стремительного роста контрафакта за период 2019-2024 гг. определяется развитием интернет-структуры, маркетплейсов, социальных сетей, так как именно они являются основным местом реализации контрафактной продукции. В связи с этим Российские онлайн-площадки Wildberries, Ozon и «Яндекс.Маркет» договорились о совместном ведении единой цифровой информационной системы для борьбы с контрафактной продукцией, говорится в сообщении Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), куда входят компании. В систему будут вноситься данные о случаях размещения контрафакта, информация о продавцах таких товаров, а также сведения из документов, подтверждающих нарушение [18].

Следует отметить, что практически любой актуальный для покупателей и потребителей товар, приносящий прибыль продавцу, может быть подделан.

Проведенное нами исследование продемонстрировало, что не все граждане понимают, что означает параллельный импорт. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», на территории Российской Федерации был разрешен параллельный

импорт [3]. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации определило перечень товаров, разрешенных таким образом к поставкам в Российскую Федерацию [5]. И здесь необходимо определить, в чем разница этих товаров, раскрыть сущность ввоза данного товара без разрешений правообладателя, так как параллельный импорт не нарушает законные интересы правообладателя в виду того, что после первой покупки у небольших зарубежных компаний, которые сами закупились у производителя, разрешение для дальнейшего распространения не требуется. При параллельном импорте товар всегда должен быть оригинальным.

Следует определить основания признания ввозимых товаров оригинальной продукцией. К ним относятся:

- законная маркировка;
- производство за пределами Российской Федерации;
- качество товара (сертификаты качества);
- стоимость;
- наличие лицензии;
- наличие документации, в том числе таможенной.

Без сомнения, проблема контрафакта значима и актуальна. Распространение контрафактного товара и возникающие при этом нарушения авторских и смежных прав в Российской Федерации существуют с середины 80-х годов прошлого века. Меняются объекты контрафакта, развитие информационного пространства предоставляет правонарушителям дополнительные возможности реализовывать свой противоправный умысел.

Обозначим последствия, которые наступают в процессе оборота контрафактной продукции (рис. 2).

Рис. 2. Последствия товарооборота контрафактной продукции

Контрафактной называют продукцию, которую изготавливают, реализуют и распространяют с нарушением авторских и смежных прав. Данное понятие применяется к правам интеллектуальной собственности. В данном случае статья 1252 ГК РФ регламентирует понятие контрафактной продукции, определяя товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение [1].

Национальный стандарт Российской Федерации дает следующее определение контрафактной продукции, определяя ее как изготовленную и использованную с нарушением исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации [7].

Понятие контрафактный экземпляр используется в статье 146 УК РФ, а именно диспозиция статьи указывает на действия, которые осуществляет правонарушитель – незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере [2].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» разъясняет, что экземпляры произведений или фонограмм считаются контрафактными, если изготовление, распространение или иное их использование, а равно импорт таких экземпляров нарушает авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством Российской Федерации [6].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года» также введен в оборот термин «контрафактная продукция», охватывающий совокупность определений из вышеназванных источников [4].

В связи с интенсивностью распространения правонарушений, связанных с незаконным изготовлением и реализацией товаров, в информационном пространстве регулярно и в большом объеме на разных уровнях употребляются термины «контрафакция», «контрафактность», «контрафакт». Нормативно-правовая база Российской Федерации не регламентирует эти термины.

Определение термина «контрафактность» в словарях С.И. Ожегова, в большом энциклопедическом словаре, в финансовом энциклопедическом словаре и других определения рассматриваемых терминов нам найти не удалось. Следовательно, большинство юристов и других специалистов употребляют термин, который не закреплен не только законодательно, но даже и в толковых словарях. Термин «контрафакция» также не закреплен нормативно. Термин «контрафактный» (продукт или продукция, товар) закреплен в научной литературе и в нормативных правовых актах.

В Большом толковом словаре дается следующее определение понятия: «Контрафакция – это использование организациями, фирмами чужих товарных знаков и эмблем» [17].

В известном нам словаре бизнес-терминов дается несколько иное определение: «Контрафакция – подделка товаров, нарушение авторского права путем воспроизведения и распространения чужого произведения, незаконное использование чужих патентов, лицензий при изготовлении и продаже товаров, а также незаконное использование чужих известных товарных знаков и изображений в целях недобросовестной конкуренции и введения покупателей в заблуждение» [16].

Клавдиенко В.П. отмечает, что объемы контрафакции оригинальных товаров в мировом хозяйстве продолжают нарастать, принимая характер глобальной пандемии, нанося при этом ущерб не только законным правообладателям товарных знаков, но экономике и обществу [10].

Понятие «контрафакт» образовано из французского языка и переводится как составляющее двух терминов: «contra» («против») и «facere» («делать»), то есть контрафакт – «contrefaction» («подделка»).

На наш взгляд, контрафактом следует определить те товары, которые связаны с материальным носителем. В данном случае для признания наличия факта контрафакта следует доказать факт незаконного изготовления и оборота продукции.

Александрова О.И. обозначает, что контрафактом является поддельная продукция, в том числе и фальшивая валюта [8].

С точки зрения Н.Р. Эповой, контрафактом признается фальсификация оригинального объекта интеллектуальной собственности [12].

Понятие контрафакта целесообразно формулировать как товары и услуги, в которых отображены результаты интеллектуальной собственности, которые изготовлены, распространены или использованы иным способом, при нарушении условий договора о передаче исключительного права на указанный результат, без разрешения правообладателя, которые привели к нарушению исключительного права и признанные таковыми судом [11].

Изучение более 50 уголовных дел по рассматриваемой проблематике позволяет сделать вывод о том, что понятие контрафакт и контрафактная продукция используются постоянно. Таким образом, проблема терминологии, которая используется в области правонарушений, связанных с оборотом контрафактной продукции на территории Российской Федерации, требует особого внимания.

В качестве примера можно обратиться к официальному сайту ГУ МВД России по Московской области, где приводится информация о пресечении сотрудниками органов внутренних дел преступных деяний, в том числе по реализации контрафактной продукции, и отмечается, что подозреваемая осуществляла реализацию продукции под товарным знаком известного производителя сумок с признаками контрафакта [15].

25 сентября 2023 г. в Ульяновской области завершено расследование уголовного дела в отношении членов организованной преступной группы бутлегеров, в рамках которого отмечено, что последними еженедельно отгружался контрафакт для последующей реализации поддельной алкогольной продукции [14].

Серьезность расхождения в терминах, путаница при использовании терминов налицо. Мы считаем, что назрела необходимость использовать в юридических документах и, в первую очередь, в материалах уголовных дел единообразную терминологию.

Так, в ряде источников нарушения интеллектуальной собственности называют «контрафакция», а экземпляры соответствующей продукции – контрафактный экземпляр, контрафакт.

В некоторых моментах следует согласиться с Д.В. Сердюковой, концепция которой заключается в том, что исследуемые нами термины имеют различные значения, целесообразно их рассматривать следующим образом: контрафакция – действие, направленное на нарушение прав, а контрафактность – свойство, присущее результатам этого действия, контрафактом же следует признать продукт, который обладает вышеупомянутым способом [13].

Термин «контрафактность» неразрывно связан с понятиями «качество» и «свойство». В данном случае понятие «качество» выступает как философская категория и выражает совокупность свойств, особенностей и признаков, являющихся, в свою очередь, отличительными и определя-

ющими элементами предметов или явлений, придающими конкретную определенность. Определение понятия «свойство» заключается в определении качества, так как оно присуще у предметов всегда, в отличие от свойств, которые не всегда могут проявляться.

Свойство – сторона проявления качества: качество существует у предмета всегда, а свойство может проявляться, а может и не проявляться. Здесь следует сделать вывод о том, что контрафактность – это качество товаров и предметов и иных объектов контрафактной продукции. В данном случае, мы указываем на признаки нарушения прав правообладателей.

По нашему мнению, было бы правильным пользоваться следующим термином: контрафакция товаров – это непосредственное нарушение прав интеллектуальной собственности в целях получения материальной выгоды, путем осуществления противоправных действий в целях сбыта товаров и результатов авторского или смежных прав.

Представляется необходимым прийти к употреблению единообразной терминологии, а для этого закрепить термины «контрафакция», «контрафактность», «контрафакт» в соответствующих нормативных актах.

.....

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп.). Часть четвертая // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102110716> (дата обращения: 04.09.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lyam77b5vyu643108432> (дата обращения: 04.09.2023).

3. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003?ysclid=lyam970ghq876701638> (дата обращения: 04.09.2023).

4. Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 256-р //

Официальный портал правовой информации. URL: [dyLPQ6gYqNaVHcE9LlvdhBLfbqr7InVybCl6Imh0dHA6Ly9wdWJsaWNhdGlvbi5wcmF2by5nb3YucnUvZmlsZS9wZGY](https://www.pravo.gov.ru/publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001?ysclid=lyamgemosb50540903) (дата обращения: 04.09.2023).

5. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 1532 // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001?ysclid=lyamgemosb50540903> (дата обращения: 04.09.2023).

6. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 // Информационно-правовое обеспечение – Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/12153266/?ysclid=lyamiulxt9391004669> (дата обращения: 04.09.2023).

7. ГОСТ Р 57881-2023. Противодействие незаконному обороту промышленной продукции. Термины и определения: утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 марта 2023 г. № 121-ст. URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=1&month=3&year=2023&search=&id=251992> (дата обращения: 19.12.2023).

8. Александрова Л.И. Контрафакт как криминальное явление: средства противодействия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 59–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47847700> (дата обращения: 19.12.2023).

9. Ботарева Е.А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом контрафактной продукции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2(41). С. 104–106. DOI 10.24411/2500-1000-2020-10163. EDN CJRVUF.

10. Клавдиенко В.П. Контрафакция товарной продукции – новый вызов инновационной экономике // Инновации. 2017. № 2(220). С. 10–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29062705> (дата обращения: 19.12.2023).

11. Маслова И.С., Исаева К.Н. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 74–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontrafakta-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer> (дата обращения: 19.12.2023).

12. Эпова Н.Р., Балашова М.А. Проблема контрафакта во внешней торговле и методы борьбы с ним // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 4. С. 12.

13. Сердюкова Д.В. Процессуальные и криминалистические аспекты исследования полиграфических изображений на упаковочных материалах контрафактной продукции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сердюкова Дина Валериевна. Волгоград, 2007. С. 24.

14. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/news/item/42023381> (дата обращения: 01.12.2023).

15. Главное управление МВД России по Московской области: официальный сайт. – URL: <https://50.мвд.рф/news/item/23891265> (дата обращения: 10.12.2023).

16. Словарь бизнес-терминов // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6466> (дата обращения: 19.10.2023).

17. Большой толковый словарь. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F&mode=slovari&dicts=42>. (дата обращения 19.12.2023).

18. Маркетплейсы создали единую информационную систему по борьбе с контрафактом // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/srv/node/142?ysclid=lyboh0k9e3116985863> (дата обращения: 04.09.2023).

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА,
*ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

KASHKINA EKATERINA VALERYEVNA,
*Leading Researcher,
the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
PhD in Law, Associate Professor*

000049@bk.ru

АСТАФЬЕВА ЭЛЬВИРА ИЛЬШАТОВНА,
*Старший преподаватель кафедры противодействия
терроризму и экстремизму ВИПК МВД России*

ASTAFEVA ELVIRA ILSHATOVNA,
*Senior Lecturer,
Department of Counteraction to Terrorism and Extremism,
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ**

**INTERACTION OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS
WITH RELIGIOUS ORGANIZATIONS
DURING THE IMPLEMENTATION OF EXECUTIVE PROBATION**

Аннотация. В работе рассматривается понятие социальные связи, а также их виды и значение для лиц, в отношении которых применяется пробация. Автор представляет религиозные организации как факультативный субъект, оказывающий содействие уголовно-исполнительным инспекциям в применении исполнительной пробаии в части восстановления социально-полезных связей. Приводятся положения нормативных правовых актов, регламентирующих механизм указанного содействия. Акцентируется внимание на соблюдении прав осужденного на свободу совести и вероисповедания. Указывается законодательное определение категорий лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробаация, а также категории, требующей особого внимания со стороны субъектов пробаации в части восстановления социальных связей. Раскрыв основные направления деятельности религиозных организаций, в том числе положительный опыт содействия уголовно-исполнительными инспекциям в восстановлении социальных связей, а также предложения представителя Церкви о возможности введения института наставничества над осужденными, полагаем допустимо адаптировать имеющуюся практику (касаемо рассматриваемого в статье вопроса) в институт исполнительной пробаации.

Annotation. The paper examines the concept of social ties, their types and significance for persons in respect of whom probation is applied. The author presents religious organizations as an optional subject that provides assistance to penal enforcement inspections in the application of executive probation in terms of restoring socially useful ties. The provisions of normative legal acts regulating the mechanism of this assistance are given. Attention is focused on the observance of the convict's rights to freedom of conscience and religion. The legislative definition of the categories of persons in respect of whom executive probation is applied, as well as the category requiring special attention from the subjects of probation in terms of restoring social ties, is indicated. Having revealed the main activities of religious organizations, including the positive experience of assisting penal enforcement inspections in restoring social ties, as well as the proposals of the representative of the Church on the possibility of introducing the institution of mentoring over convicts, we believe it is permissible to adapt the existing practice (concerning the issue considered in the article) to the institute of executive probation.

Ключевые слова: исполнительная проба́ция, религиозные организации, уголовно-исполнительные инспекции, осужденный

Key words: executive probation, religious organizations, penal inspections, convict.

Церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего [5].

Известно, что наличие (восстановление и формирование) социально полезных связей (далее – СПС) (социальная реабилитация) играет первостепенную роль в ресоциализации и социальной адаптации осужденных, особенно в применении проба́ции, которую составляют данные направления деятельности для достижения желаемого результата по коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется проба́ция, что четко регламентировано нормами российского законодательства [1], в последующем нами именуемыми Законом о проба́ции.

Подчеркивая тот факт, что Закон о проба́ции не делает акцент на типе социальных связей, полагаем, что законодатель подразумевает социально-полезные связи, представляющие собой, по мнению определенных авторов [14,

с. 140-141], отношения, состоящие из взаимной помощи и взаимной поддержки в морально-психологической и финансовой сферах, основанные на доверии и открытости, обладающие признаком постоянства.

Следуя данным, проводимого ФКУ НИИ ФСИН России исследования, 76,2% осужденных оценивают влияние на них родственников как положительное. Также положительное влияние на них оказывает непосредственное и опосредованное общение с родственниками, на что указало 85,3% [6]. Помимо этого, к социально полезным связям относятся связи по месту работы, учебы, в другом коллективе или неформальной группе, придерживающейся положительных социальных ценностей и норм поведения (спортивная секция, общественное объединение, религиозная организация и т.п.). Нельзя отвергать тот факт, что социально-полезные связи осужденных просматриваются в контакте как с отдельными личностями, так и с группой лиц, имеющих различный социальный

статус и занимающих определенное место в обществе, способных вовлечь осужденного в социально активные проекты, привить социально полезные навыки, способствующие приобретению социально значимого поведения.

Анализируя нормы федерального законодательства о пробации, можно утверждать, что помимо основных субъектов, задействованных в описываемом нами процессе, законодатель включает в механизм оказания содействия осужденным в восстановлении СПС иные факультативные субъекты, одним из которых являются религиозные организации, что находит свое подтверждение в ч. 3 ст. 6 и п. 1 ч. 2 ст. 7 ФЗ «О пробации», в которых обращено внимание на то, что в целях осуществления мероприятий в рамках пробации могут привлекаться в формате взаимодействия указанные нами религиозные организации. При этом в ч. 2 ст. 15 Закона о пробации говорится о возможности привлечения религиозных организаций в процесс восстановления и формирования социальных связей. Примечательно, но положения Закона о пробации напрямую не указывают на привлечение религиозных организаций в работу с осужденными при применении пробации к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества. Однако, основываясь на обязанности уголовно-исполнительных инспекций (далее – инспекции) в сфере исполнительной пробации содействовать осужденному в восстановлении СПС (п. 8 ч. 1 ст. 28 Закона о пробации), а также на ранее упомянутой ч. 3 ст. 5 данного федерального закона, в процесс социальной реабилитации в формате обозначенной формы пробации, полагаем, допустимо также привлечение религиозных организаций, что находит свое подтверждение в ведомственном нормативном акте [4], согласно положениям которого к работе по восстановлению и формированию СПС могут привлекаться общественные объединения и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники

осужденных и иные лица, имеющие положительное влияние на корректировку социального поведения осужденных.

Обращаем внимание, что не все представители религиозных конфессий имеют право быть привлеченным к работе с лицами, осужденным за совершение уголовно-наказуемых деяний в целом, и к лицам, в отношении которых применяется пробация в частности. Законодатель четко выстраивает позицию по данному вопросу – представители традиционных религиозных конфессий, которых, согласно федеральному законодательству, насчитывается четыре – это христианство, ислам, буддизм, иудаизм [2].

Важно указать, что основными документами, регулирующими вопросы сотрудничества религиозных объединений с учреждениями уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), являются заключенные:

– 30 декабря 2017 г. Соглашение между Русской Православной Церковью (далее – РПЦ) и Федеральной службой исполнения наказаний;

– 12 мая 2010 г. Соглашение о сотрудничестве между Советом муфтиев России и Федеральной службой исполнения наказаний;

– 6 июля 2010 г. Соглашение о двустороннем сотрудничестве между ФСИН и Федерацией еврейских общин России;

– 30 декабря 2010 г. Соглашение о двустороннем сотрудничестве между ФСИН России и Буддийской традиционной Сангхой России.

Реализуя право каждого осужденного на свободу совести и свободу вероисповедания, теоретико-правовые аспекты которого рассмотрел в своем научном труде А.М. Смирнов [11], а равно обеспечивая возможность исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, в учреждениях и органах уголовной исполнительной системы осуществляется воспитательный процесс, конечной целью которого является формирование личности,

готовой к созидательному образу жизни в современном Российском обществе после отбывания наказания [18]. В этой связи во всех территориальных органах ФСИН России регулярно осуществляется взаимодействие с зарегистрированными на территории Российской Федерации религиозными организациями не только для обеспечения реализации указанного права осужденных, но и для участия в социальной реабилитации и социальной адаптации осужденных и лиц, освободившихся из учреждений УИС. На основании вышеперечисленных соглашений, взаимодействие на местах осуществляется в формате заключенных двусторонних соглашений между территориальными органами ФСИН России и религиозными организациями, требования к содержанию которых утверждены приказом Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67 [3].

Исследуя тему взаимодействия учреждений УИС с религиозными организациями, вызывают интерес документы, регламентирующие церковно-государственные взаимоотношения РПЦ, отражающие официальную позицию Московского Патриархата при исполнении служения представителей Церкви в местах лишения свободы, где возрождение душепопечения о заключенных – это важнейшее направление пастырского и миссионерского служения. Обозначенная работа видится в возведении храмов и организации молитвенных комнат; свершения Таинства и иных молитвенных действий (богослужения); проведения пастырских бесед с заключенными; распространение духовной литературы; посещение мест непосредственного нахождения осужденных к лишению свободы; переписка с осужденными; сбор и передача одежды, лекарственных препаратов и иных необходимых вещей.

Такая деятельность направлена не только на облегчение тяжелой участи заключенных, но и на помощь в нравственном исцелении искалеченных душ [19]. К сожалению, следует констатировать, что нормативные документы

в своем содержании регулируют отношения между указанными субъектами в части оказания помощи и содействия лицам, осужденным к лишению свободы, и лицам, заключенным под стражу. По свидетельству проводимых исследований, в местах лишения свободы находятся лица, приверженцы той или иной веры. Так, в 2007 году согласно результатам анкетирования, проводимого ФСИН России, среди опрошенных осужденных 84,4% считали себя верующими, из которых 76% причисляли себя к православным христианам [21]. В 2015 году Б.А. Спасенков и А.М. Смирнов, на основе проведенного исследования установили, что численность сужденных, отбывающих уголовные наказания в исправительных колониях, причисляющих себя к православной вере составляет 57%, христиане иных конфессий (католики, протестанты, баптисты и пр.) составляют 1,1%. Ученые указали на возросшее число осужденных, исповедующих ислам, – 30%, буддизм – 0,3%, иудаизм – 0,3%, иную религию – 0,6%. Атеистами считают себя 10,7% [12, с. 121-122]. В то же время укажем на несостоятельность процесса ведения официальной статистики, отражающая приверженцев того или иного вероисповедания среди осужденных, что объясняется, на наш взгляд, действующим законодательством, о чем мы непременно укажем далее.

Ведя рассуждения об обозначенной нами проблематике и проводимых в рамках ее разрешения мероприятий, первоочередными являются реализуемые инспекциями действия, в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (кроме штрафа и принудительных работ) и иным мерам уголовно-правового характера, и находящихся в трудной жизненной ситуации. Учитывая факт отсутствия принципа коллективизма, лежащего в основе работы с лицами, указываемой категории, а также единого алгоритма взаимодействия приводимых ранее субъектов в части реализации оговариваемой нами процедуры социальной адаптации лиц, осужденных к наказаниям

без изоляции от общества, довольно проблематично организовать групповые мероприятия с рассматриваемой категорией лиц, о чем мы упоминали ранее [7, с. 249].

Если обратить внимание на категорию лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, то к ним, согласно ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, относятся:

1) осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам);

2) освобожденные условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ;

3) условно осужденные;

4) осужденные, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;

5) осужденные, которым назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию;

6) осужденные, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания (за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами).

Как мы видим, впервые осужденные лица к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в большинстве своем могут не относиться к категории нуждающихся в восстановлении социальных связей, социальной адаптации и ресоциализации, то условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, а также лица, которым неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким видом наказания, вполне могут испытывать необходимость в восстановлении и формировании социальных связей. С другой стороны, данные категории осужденных (в противовес осужденным к лишению

свободы, в отношении которых действует большее число правоограничений [10]), за исключением, например осужденных к ограничению свободы, не ограничены в передвижении и посещении определенных мест, в том числе религиозных организаций. Однако и здесь есть нюанс, отраженный в нормах федерального законодательства, согласно которым никто не обязан сообщать о своем отношении к религии; не может принуждаться при определении своего отношения к религии, участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, к деятельности религиозных объединений, религиозному обучению; должностные лица органов государственной власти не вправе использовать свое служебное положение для формирования отношения к религии [2]. Подобное позволяет нам утверждать, что посещение религиозных организаций и участие в религиозных обрядах – сугубо индивидуальное волеизъявление осужденного, которого принуждать на данную реализацию сотрудники УИИ не имеют право. Единственное, в ходе проведения беседы при желании лица, в отношении которого осуществляется пробация, сотрудники могут уточнить, к какому вероисповеданию они себя относят, и в качестве рекомендации освятить те или иные мероприятия, проводимые религиозными организациями, в том числе в рамках исполнительной пробации.

Отметим, что в рамках рассматриваемого вида пробации религиозные деятели, на основании заключенных соглашений, могут оказывать и оказывают помощь в формате:

– беседы (индивидуальной, групповой).

К примеру, в рамках осуществления взаимодействия с Московской епархией РПЦ в Коломенском межмуниципальном филиале ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области организуют и проводят встречи-беседы с настоятелями Серафимовского домового храма прихода Покровского храма г. Коломны и Троицкого храма на Репне, в ходе которых

осужденные, состоящие на учете в Коломенском межмуниципальном филиале УИИ УФСИН России по Московской области, обсуждают различные вопросы, связанные с духовно-нравственным развитием и воспитанием личности [16].

– распространения (рекомендации) литературы, приобщения к чтению религиозно-нравственной литературы, способствующей формированию духовно-нравственных взглядов и убеждений, развитию общепринятых морально-этических качеств и норм поведения. Например, в ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Калмыкия организовано взаимодействие с религиозными организациями (Элистинская и Калмыцкая епархия, Центральный Хурул «Золотая Обитель Будды Шакьямуни»), в рамках которого проводятся экскурсии в библиотеку Центрального Хурула Золотая обитель Будды Шакьямуни [20].

– оказание материальной и иной посильной помощи. Так, в филиалах ФКУ УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области организуются встречи осужденных с настоятелями храмов, в ходе которых привлекают к работе с осужденными некоммерческую организацию Добровольческое движение «Милосердие», созданную на базе социального центра «Покров» при Нижегородской Епархии, осуществляющую деятельность по защите материнства, оказанию социальной помощи многодетным семьям, семьям, воспитывающим детей-инвалидов, социально опасным семьям, где воспитываются несовершеннолетние дети [9, с. 306]. Стоит отметить, что практика оказания социальной помощи религиозными организациями не нова. К примеру, как отмечала в 2016 году И.Н. Федотова, основываясь на Соглашении о сотрудничестве между ФСИН России и РПЦ православными приходами создаются фонды оказания помощи освобождающимся осужденным. На собранные прихожанами деньги производится закупка продуктов, одежды и обуви для нуждающихся; при храмах и монастырях действуют благотворительные столовые [13, с. 48].

– проведения религиозных обрядов и церемоний, способствующих духовно-нравственному росту с учетом принципа свободы вероисповедания.

Приведенные примеры мероприятий проводятся с лицами, состоящими на учете в инспекциях и, учитывая имеющийся положительный опыт, должны быть (допустимо) также реализованы в рамках исполнительной пробацции.

Однако, повторимся, наиболее важная и ценная деятельность – эта работа с лицами, указанными нами выше в пунктах 2 и 6.

В этой связи и в целях осуществления поддержки при реинтеграции в обществе указанных лиц, восстановлении их с семьей и дальнейшего их социального сопровождения (полного или частичного) в рамках пробацции и на основе двусторонних соглашений полагаем было бы целесообразным рассмотреть вопрос о создании религиозными организациями центров пробацции для предоставления временного места пребывания лиц, в отношении которых применяется исполнительная, а в дальнейшем и постпенитенциарная пробацция (с 1 января 2025 г.), принимая во внимание, что подобный опыт имеется. Так, с февраля 2005 г. в с. Костенки Хохольского района Воронежской области действует православная община социальной реабилитации бывших осужденных, алгоритм принятия в которую разработан УФСИН России по Воронежской области и Воронежской и Борисоглебской епархии, чей положительный опыт осветили в своем научном труде Н.А. Мельникова и Д.О. Матвеев [8, с. 39-40]. С 2014 года Нижегородской епархией совместно с ГУ ФСИН по Нижегородской области реализуется проект по функционированию в Кстовском районе социального приюта для отбывших наказание людей, не имеющих места для проживания и работы [17].

Интересным представляется положительный опыт в постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, Российского союза Евангелистских христиан-баптистов (далее –

РС ЕХБ), организовавшего более ста христианских центров помощи указанным лицам. Данной деятельностью охвачены г. Москва, Московская, Владимирская, Калужская, Смоленская, Нижегородская, Белгородская, Рязанская, Ивановская, Тамбовская, Курганская области и некоторые другие субъекты Российской Федерации. РС ЕХБ реализует две миссии, во-первых, оказание содействия освобожденным из мест лишения свободы лицам в трудовом и бытовом устройстве, во-вторых – предоставление бесплатного лечения от алкогольной и наркотической зависимости указанных лиц [13, с. 48].

Говоря о миссии, которая видится в том числе и в наставничестве, как в одной из форм обучения основам христианства, важнейшая роль отводится наставнику, призванному утвердить человека в вере, помочь расставить духовно-

нравственные ориентиры в жизни и придать наставляемому эмоциональную компетентность. С помощью личного духовного наставничества, по мнению В. Яценко, посредством специально организованных тренингов эмоциональной компетентности и нравственной устойчивости у осужденного можно сформировать социальные способности, умения и эмоциональные особенности [15, с. 56].

Резюмируя сказанное, укажем на необходимость внедрения в процесс применения исполнительной пробацции имеющейся практики взаимодействия инспекций с религиозными организациями в рамках работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества, а также освобожденными из мест лишения свободы, что в дальнейшем позволит адаптировать имеющуюся практику к механизму реализации постпенитенциарной пробацции.

1. О пробацции в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (дата обращения: 03.05.2024).

2. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 09.04.2024).

3. Об утверждении требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями: приказ Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67 (с изм. и доп.). URL: <https://minjust-prikaz.consultant.ru/documents/18589> (дата обращения: 07.04.2024).

4. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробацция в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробацции в Российской Федерации»: приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408001585/?ysclid=lv6um88x897953931> (дата обращения: 07.04.2024).

5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная церковь: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html> (дата обращения: 09.04.2024).

6. Зауорова Э.В. Организация психологической работы с родственниками осужденных, способными оказать на них позитивное влияние: методические рекомендации. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021.

7. Кашкина Е.В. Нравственное воспитание осужденных к исправительным работам как составная часть системы сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: сборник материалов Всероссийской конференции к 100-летию со дня рождения профессора Александра Львовича Ременсона – юриста, ученого-пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Томск, 2023. С. 245–250.

8. Мельникова Н.А., Матвеев Д.О. К вопросу о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью в рамках реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2014. № 3 (27). С. 37–41.

9. Питкевич Л.П. Деятельность волонтерских (добровольческих) организаций по оказанию исправительного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года Науки и технологий): сборник выступлений и докладов участников: в 9 т. Том. 6. 2021. С. 304–307.

10. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 43–47.

11. Смирнов А.М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 2–5.

12. Спасенко Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 120–124.

13. Федотова И.Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 45–49.

14. Шпилев Д.А., Еремеева А.А. Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 139–146.

15. Яценко В. Наставничество как путь к ресоциализации и социальной адаптации осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 55–56.

16. В Коломенском межмуниципальном филиале ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области прошла встреча со священнослужителями // ГУФСИН России по Московской области: [сайт]. 27.09.2018. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/195673671> (дата обращения: 26.04.2024).

17. В Нижегородской епархии откроют первый в России приют для вышедших на свободу осужденных // Русская Православная церковь: [сайт], 24 ноября 2014 г. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/3853788.html?ysclid=lydfpvqtgs722049326> (дата обращения: 26.04.2024).

18. Влияние воцерковления осужденных на их поведение в период отбывания наказания // Православный портал о благотворительности – Милосердие.ru: [сайт]. URL: www.miloserdie.ru (дата обращения: 10.04.2024).

19. Взаимодействие церкви и государственной системы исполнения наказаний: доклад Епископа Красногорского Иринарха, председателя Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению (Международная научно-практическая конференция, Академия права и управления ФСИН России, 16 октября 2013 г.) URL: http://anastasia-uz.ru/news/doklad_episkopa_irinarkha_na_temu_vzaimodejstvie_cerkvi_i_gosudarstvennoj_sistemy_ispolnenija_nakazaniy/2013-10-31-6272 (дата обращения: 07.04.2024).

20. Осужденные, состоящие на учете в ОИН ФКУ УИИ УФСИН Калмыкия посетили библиотеку Центрального Хурула Золотая обитель Будды Шакьямуни // УФСИН России по Республике Калмыкия: [сайт]. URL: https://08.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=650955 (дата обращения: 26.04.2024).

21. 85% российских заключенных считают себя верующими // Православие.ru. 29 октября 2007 г. URL: <https://pravoslavie.ru/24607.html?ysclid=lvv0g846z9793154523> (дата обращения: 06.05.2024).

ПОПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
доцент кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

POPOVA ANASTASIA ALEKSANDROVNA,
Associate Professor, Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support of the Activities
of the Internal Affairs Bodies,
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation,
PhD in Law, Associate Professor

e-mail: nastyavsckb@mail.ru

МИХАЙЛЕНКО СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

MIKHAYLENKO SVETLANA VLADIMIROVNA,
Senior Researcher, Science Research Department,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation

okni.vpo@mail.ru

МИХАЙЛОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ,
старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

MIKHAILOV NIKOLAY VIKTOROVICH,
Senior Lecturer, Department of Human Resources
and Personnel Management in Internal Affairs Bodies,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation

kolya0103@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Аннотация. В статье на примере исторических законодательных норм был проведен анализ института использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Авторы акцентируют внимание, что оперативно-розыскное законодательство развивалось постепенно. Кроме того, с каждым годом возрастает роль оперативно-розыскной деятельности в раскрытие преступлений.

Annotation. *In the article, using the example of historical legislative norms, an analysis of the institution of using the results of operational investigative activities was carried out.*

The authors emphasize that the operational investigative legislation has developed gradually. In addition, the role of operational investigative activities in solving crimes is increasing every year.

Ключевые слова и словосочетания: *основная программа, профессиональное обучение, слушатели, сотрудники органов внутренних дел, Всероссийский институт повышения квалификации.*

Key words and word combinations: *main program, vocational training, trainees, employees of internal affairs bodies, All-Russian Institute of Advanced Training.*

Современную правоохранительную систему сложно представить без оперативно-розыскной деятельности. Из-за этого роль данной деятельности в раскрытии преступлений неуклонно возрастает.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности постоянно является центром внимания юристов и сотрудников оперативно-розыскного аппарата. Это обусловлено тем, что сам по себе процесс доказывания является основополагающей частью любого уголовного судопроизводства. Поэтому необходимо выяснить, возможно ли использование результатов данной деятельности в процессе доказывания, если возможно, то при каких условиях и как можно усовершенствовать данный институт.

Оперативно-розыскная деятельность зародилась давно и представляла собой один из видов борьбы с преступностью. Это было обусловлено тем, что преступления совершались еще на ранних этапах становления общества и государства, и нужны были эффективные средства для того, чтобы их пресекать, предупреждать. Бесспорно, оперативно-розыскная деятельность того времени не сравнима с сегодняшними реалиями, так как с развитием человечества оперативно-розыскная деятельность изменяла свою форму, виды. Единым осталось одно – достижение важных целей государства и общества в виде защиты их от преступных посягательств и поиска преступников.

Однако в настоящем вопросе наибольший интерес представляет то, как развивалось правовое регулирование использования результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с момента зарождения

оперативно-розыскного права. Это обусловлено тем, что на современном этапе использование результатов оперативно-розыскной деятельности до сих пор представляет юридический интерес для исследователей, юристов. Они не находят единого мнения в вопросах о допустимости и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе.

Оперативно-розыскная деятельность отдельно была выделена в 1864 году в Уставе уголовного судопроизводства [1], в котором регулировалось участие полиции в производстве предварительного следствия. Так, в статье 354 указывалось, что полиция при производстве дознания имела право получать необходимые данные при помощи словесных расспросов, розысков и негласного наблюдения.

Таким образом, данный Устав закрепил за полицией право на осуществление негласной разведывательной деятельности (ст. 254, ст. 312). При этом в данном нормативном правовом акте не содержалось информации о дальнейшем использовании сведений, полученных полицией в ходе разведывательной деятельности проведения.

При этом огромное значение отводилось фиксации полученных сведений еще до возбуждения конкретного дела полицией. Например, можно указать Положение о районных охранных отделениях 1906 года. В одной из правовых норм данного документа говорилось о том, что необходимо закреплять (фиксировать) все возможные факты, которые в последующем могут являться уликами (подтвержденными в будущем в ходе проведения следственных действий) [2].

Например, § 23 указанного Положения гласил, что руководители отделов при получении информации от секретных агентов перед ее использованием обязаны тщательно проверять и тщательно разрабатывать под внешним контролем. Розыскные (поисковые) органы должны отвечать за секретных сотрудников, а не наоборот. Информация от внутренних агентов и внешнего наблюдения должна быть направлена таким образом, чтобы наряду с изучением обстоятельств дела были выявлены те факты, которые в будущем, в ходе раскрытия официального расследования, могли быть использованы в качестве доказательств в ходе следственных действий.

При этом сотрудники органов внутренних дел должны руководствоваться тем соображением, что главным критерием успешности их деятельности является не количество прекращенных дел, а количество предотвращенных преступлений [2].

Исходя из вышеизложенного следует, что уже в 1906 году нормативно предполагалось, что данные, которые были получены полицией до момента возбуждения уголовного дела могли в будущем служить некой основой для формирования доказательственной базы.

Спустя время, в советский период проведение ОРМ стало регулироваться УПК РСФСР от 1923 года [3]. Так, в соответствии со статьей 93 УПК РСФСР органы дознания при получении анонимных заявлений о совершенном или готовящемся преступлении должны были проводить их негласную проверку. Только после проведения негласной проверки, на основе достоверности и объективности, содержащихся в анонимном заявлении сведений, можно было определить является ли такое заявление основанием для возбуждения уголовного дела или же нет.

В рассматриваемый период времени, оперативно-розыскная деятельность в большинстве своем представляла все-таки секретный, скрытый характер. В свою очередь данное положение приводит к тому, что результаты данной деятельности узнать было невозможно, соответственно, и использовать какие-либо сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности для расследования уголовного дела, также не представлялось возможным.

Через некоторое время, при расследовании и раскрытии преступлений решалось проводить ОРМ. Подобное право нашло свое отражение в Законе СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». В первоначальной редакции данного нормативного правового акта в статье 29 указывалось, что в ходе своей деятельности, органы дознания должны принимать все необходимые оперативно-розыскные меры, чтобы обнаружить следы, признаки преступления, а также лиц, которые его совершили.

Данная правовая норма больше носила условный характер, так как в ней отсутствовал механизм использования результатов ОРД. В связи с чем в прошлом веке спорным оставался вопрос об использовании результатов ОРД как одного из видов доказательств.

В последствии изменения в статье 29 вышеназванного закона были закреплены, а именно: данные, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, могут быть представлены в качестве доказательств по конкретному уголовному делу в случае, если они проверены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством [4]. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятия органам дознания разрешалось использовать технические средства, в том числе проводить видеозапись, киносъемку и так далее.

Данное положение считается одним из первых, которое позволило использовать результаты ОРД в ходе уголовного суда производства, только при их проверке.

Более того, в случаях, когда в предварительном расследовании нет необходимости, материалы органов дознания могли стать основанием для рассмотрения дела в суде. В этих случаях данный орган должен был передать материалы расследования прокурору, с одобрения которого дело направлялось на рассмотрение в суд.

Можно сказать, что данный закон устранил ряд проблем в законодательстве того периода. Однако ряд правовых норм все-таки вызывал на практике неоднозначные трактовки. Например, не был указан четкий механизм перехода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства в уголовном аспекте.

В 1992 году был принят Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с положением данного документа результаты было разрешено использовать для проведения, подготовки и последующих следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, целью которых было пресечение, раскрытие и предупреждение различных видов преступлений.

Более того, данный закон также указывал на самостоятельность результатов оперативно-розыскной деятельности, поскольку в нем указывалось, что они могут считаться доказательствами в уголовном процессе, в случае если они подходят под требования уголовно-процессуального законодательства [5].

В 1995 году в новом Федеральном законе «Об Оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ [6] появилась отдельная статья 11, посвященная регулированию использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Данная статья гласит, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для розыска разной категории лиц (без вести пропавших, скрывающихся от суда и следствия, и так далее), для подготовки и осуществления судебных, следственных действий.

Таким образом, появление нового открытого нормативного правового акта в 1995 году вывело оперативно-розыскную деятельность на новый уровень.

Во-первых, теперь законодатель урегулировал и регламентировал всю оперативно-розыскную деятельность.

Во-вторых, материалы, полученные в ходе такой деятельности, стали открытыми, имеющими доказательственное значение. Следовательно, данный нормативный правовой акт стал новым этапом как в развитии оперативно-розыскной деятельности, так и в допустимости использования ее результатов в процессе уголовного судопроизводства.

На примере исторических законодательных норм был проведен анализ института использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Было выявлено, что оперативно-розыскное законодательство развивалось постепенно.

Первоначально в конце 19 века отдельные нормы об оперативно-розыскной деятельности присутствовали в отдельных правовых актах, связанных с уголовным судопроизводством.

В этих нормативных правовых актах не было сказано об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Спустя время появляются отсылки об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности, которые имеют скрытый характер, поэтому говорить о механизме их использования было невозможно.

Начиная с 1992 года и по сегодняшний день, результаты использования результатов оперативно-розыскной деятельности нашли свое отражение в нормах законодательства, в том числе в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, а также Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

- .....
1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант».
  2. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1970 гг.). М.: РОС-СПЭН, 2000. С. 397.
  3. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК. 1923. № 37. 18 февр.
  4. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. ст. 15.
  5. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (ред. от 02.07.1992, утратила силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. ст. 892.
  6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

Уважаемые коллеги!

**Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей,
а также сотрудников органов внутренних дел
принять участие в опубликовании научных трудов
в электронном периодическом издании
«Полицейский вестник ВИПК МВД России»**

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К рассмотрению принимаются материалы статей, соответствующие тематической направленности электронного периодического издания, не опубликованные ранее в других изданиях.

2. Авторский оригинал рукописи представляется в редакционно-издательский отдел ВИПК МВД России в распечатанном и электронном виде (адрес электронной почты: rio_virk@mvd.ru). Статья должна быть вычитана и подписана всеми авторами: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Согласен(ны) на публикацию статьи в свободном электронном доступе. ФИО, подпись, дата». Визы проставляются на лицевой стороне последнего листа статьи.

3. К статье прилагаются:

3.1. Заявка на публикацию статьи в издании (бланк заявки находится в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России: <https://випк.мвд.рф/Наука/полицейский-вестник-випк-мвд-россии/авторам>).

3.2. Внешняя рецензия специалиста, кандидата или доктора наук, имеющего наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Оригинальная подпись рецензента заверяются гербовой печатью.

3.3. Справка о проверке рукописи статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения с приложением образца заключения, сформированного программой.

3.4. Справкой о возможности открытого опубликования (бланк справки находится в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России: <https://випк.мвд.рф/Наука/полицейский-вестник-випк-мвд-россии/авторам>).

4. Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, результатов анкетирования (опросов) несет автор (авторы).

5. Редакционная коллегия оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей, принимать решения о невключении их в электронное периодическое издание, проводить дополнительное рецензирование статей.

Представляемые рукописи подвергаются верстке в соответствии с требованиями электронного периодического издания. Отклоненные редакционной коллегией рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

6. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, то есть плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее размещении в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

Оригинальность текста рукописи научной статьи, соответствующей тематике Полицейского вестника ВИПК МВД России, должна составлять *не менее 60%*.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

Электронная версия статьи предоставляется в виде файла MS Word в форматах .doc, .docx или .rtf, на CD или DVD носителе. Файл должен иметь в названии фамилию автора (ов).

Шрифт: Times New Roman (Сур).

Размер основного шрифта: 14 кегль.

Междустрочный интервал: 1,5.

Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Выравнивание устанавливать «По ширине».

Страницы публикации нумеруются, колонтитулы не создаются.

Минимальный объем – восемь страниц печатного текста, оформленного в соответствии с установленными требованиями.

Максимальный объем – пятнадцать страниц печатного текста, оформленного в соответствии с установленными требованиями.

Для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно.

Текст статьи излагается на русском языке. В тексте не должны использоваться табуляция, принудительные переносы, а также не должны проставляться лишние пробелы. Каждый элемент статьи должны быть отделен от соседних элементов дополнительным межстрочным интервалом.

Все иллюстрации (желательно наличие 2-3) предоставляются в виде отдельных файлов на электронном носителе или по электронной почте и должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисовочный текст); на все иллюстрации должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Примечания выносятся из текста документа вниз полосы.

Затекстовые библиографические ссылки (список использованной литературы) оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.). После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу. После слов «дата обращения» указывают число, месяц и год.

Текст статьи должен состоять из вступительной, основной и заключительной частей.

В начале статьи автор указывает индекс универсальной десятичной классификации (УДК). После этого (через один интервал) располагаются данные автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, образовательной организации и т.п.), по которому с автором можно связаться). Данные сведения будут опубликованы.

Через один интервал размещается название статьи: выравнивание по центру, начертание – полужирное, используются заглавные буквы. Далее (через один интервал) дублируется название статьи на английском языке.

После названия статьи на английском языке (через один интервал) размещается аннотация (не менее 100 слов, включая пробелы). Аннотация не должна повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в ее заглавии; включать малоинформативные формулировки; содержать сведения, отсутствующие в основном тексте. Далее (через один интервал) дублируется аннотация на английском языке.

Затем указываются ключевые слова (через один интервал): 5-15 слов, характеризующие проблематику статьи, с красной строки, светлым курсивом, через запятую. Далее (через один интервал) дублируются ключевые статьи на английском языке.

После этого располагается текст статьи (через один интервал), после которой (через один интервал) следуют библиографические ссылки (не менее 5 источников).

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

Рукописи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами статей.

Электронное периодическое издание

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(10) 2024

Главный редактор: А.В. Куракин,
доктор юридических наук, профессор

Редактор: Е.А. Белова

Дизайн: В.Г. Коврова

Техническое редактирование: Е.А. Белова

Подписано в производство: 28.06.2024

Объем на электронном носителе: 2,8 Мб

Цена свободная

Формат 60x84/8, 2,8 Мб, CD-DISC

Тираж 100 экз. Первый завод 12 экз. Заказ № 14/24

Адрес редакции и издателя

РИО ВИПК МВД России

ул. Пихтовая, д. 3, микрорайон Авиационный,

г. Домодедово, Московская область, 142007

тел. (495) 736 91 60

e-mail: rio_vipk@mvd.ru